

Михаил Тен

**Современная
этнокультурная идентичность
корейцев Узбекистана**

(по данным социологического исследования)

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

МИХАИЛ ТЕН

**СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ КОРЕЙЦЕВ УЗБЕКИСТАНА**
(по данным социологического исследования)

«EXTREMUM-PRESS»
Ташкент – 2013

63.5

T-35

Тен, Михаил

Современная этнокультурная идентичность корейцев Узбекистана: по данным социологического исследования / М. Тен; отв. ред. В.С. Хан. – Ташкент: «Extremum-Press», 2013. – 124 с.

ББК 63.5

60.56

УЎК: 008 (519)

Рецензенты:

М.А.Рахимов – кандидат исторических наук, заведующий отделом «Современной истории и международных отношений» Института истории Академии наук РУз.

Р.Р.Назаров – кандидат философских наук, руководитель грантового проекта Института истории Академии наук РУз.

Ответственный редактор:

В.С.Хан – кандидат философских наук, доцент, заместитель директора по международным связям, старший научный сотрудник Института истории Академии наук РУз.

Книга посвящена современной этнокультурной идентичности корейцев Узбекистана. На основе данных широкого социологического исследования автора были изучены такие аспекты вопроса как: языковая ситуация, традиционная обрядность, материальная культура, этническое самосознание, семейно-брачные отношения и т.д. Во вторую часть книги включено приложение, состоящее из таблиц с результатами анкетного опроса.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, включающий как специалистов, так и тех, кто интересуется историей и культурой корейцев СНГ.

Рекомендовано к печати Ученым Советом Института истории Академии наук Республики Узбекистан.

ISBN 978-9943-4102-0-6

© ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН, 2013 г.
© ИЗДАТЕЛЬСТВО
«EXTREMUM-PRESS», 2013 г.

Предисловие

Представляемая книга М.Д.Тена написана по результатам его кандидатской диссертации, успешно защищенной в 2011 г. В ее основе богатый историко-этнологический материал, а также собственные полевые исследования в г. Ташкенте и Ташкентской области. В отличие от многих этносоциологических исследований анкетирование М.Тена базируется на внушительной выборке – опросом охвачено 500 человек. Большую ценность также представляют проведенные им интервью. Учитывая множественные параметры выборки (половозрастные, образовательный и др.), исследование представляет нам все разнообразие, многоликость диаспоры в ее мнениях, суждениях, оценках и прогнозах.

Этнокультурная идентичность коре сарам – корейцев, проживавших на Дальнем Востоке царской России, затем в СССР, а ныне в СНГ, включая Республику Узбекистан – в книге представлена как динамический феномен, неоднократно подвергавшийся трансформации в результате исторических коллизий, решений политических властей, выбора адаптационных моделей самими корейцами и другими факторами, которые автор делит на внешние и внутренние.

Современная идентичность корейцев Узбекистана представлена как многослойная, не сводящаяся лишь к одному культурному компоненту. И действительно, культурный генофонд нынешних представителей коре сарам республики включает в себя элементы разных – традиционной корейской, русской, узбекской, советской и глобальной – культур.

И в теоретическом, и в практическом аспектах представляется заслуживающим внимания сценарный анализ будущего корейцев Узбекистана и дальнейшей эволюции их идентичности.

Думаю, книга будет интересна, как специалистам, так и всем тем, кто интересуется историей народов нашей страны.

Хан В. С.

кандидат философских наук, доцент,

Зам. директора по международным связям, старший научный

сотрудник Института истории АН Республики Узбекистан

Ведущий специалист Координационно-методического центра по изучению новейшей истории при МВССО Республики Узбекистан

У истоков нового начала...

В этом году исполняется сто пятьдесят лет с момента появления первых корейцев на территории Российской империи. Первое официальное сообщение о переселении корейцев в Россию относится к 30 ноября 1863 года, когда поручик Резанов в рапорте военному губернатору Приморской области передавал, что несколько корейцев обратились к нему с просьбой разрешить им в числе 20-ти семей поселиться в Южно-Уссурийском крае. Данная просьба была удовлетворена [22, 19].

Главным мотивом, который толкал корейцев к миграции на российский Дальний Восток, была экономическая ситуация в Корее. Эта причина была тесным образом связана и с политической ситуацией в стране, где народ подвергался жестокому гнету со стороны властей [14, 12].

Собственно незадолго до этого территории Приамурья (Айгунский договор 1858 года) и Приморья (Пекинский трактат 1860 года) вошли в состав Российской империи. Таким образом, геополитические изменения на Дальнем Востоке во второй половине XIX века привели к тому, что Россия и Корея стали государствами с общей границей.

Помимо первого упоминания о появлении корейских переселенцев в пределах России, есть и другое важное событие, семидесяти пятилетие которого широко отмечалось в нашей республике в прошлом году, а именно депортация корейцев из Дальнего Востока России в Узбекистан.

Интересно заметить, что появление первых корейцев на Дальнем Востоке России и депортацию корейцев из Дальневосточного края в Среднюю Азию отделяют друг от друга те же семьдесят пять лет. И сегодня как бы заканчивается очередной семидесяти пятилетний исторической цикл жизни корейской диаспоры, время, когда можно и нужно подвести определенные итоги первых двух исторических этапов.

Первый исторический цикл можно условно назвать «дальневосточным», т.к. основная масса российских корейцев в тот период проживала именно на Дальнем Востоке России. В это время корейцы начинали постепенно адаптироваться в новом иноэтническом окружении, в ходе чего стала трансформироваться их прежняя

этнокультурная идентичность, многие века формировавшаяся в русле корейской истории и корейской государственности. Однако изменения эти происходили крайне неравномерно.

По характеру расселения корейцев на территории Дальневосточного края (ДВК), можно было выделить этноконтактные этнические зоны, где происходило активное взаимодействие с русским населением дальневосточного края, а также изолированные. В пределах границ изолированных этнических зон взаимодействие с русским населением края было несущественным.

Ярким примером изолированной этнической зоны корейцев в Дальневосточном крае являлся Посыетский участок Приморья, расположенный на юге и граничивший непосредственно с Кореей. «В Посыетском районе удельный вес корейцев превышал 96 процентов» [14, 21].

Иноэтническое окружение русского Дальнего Востока, новое правовое, политическое и социально-экономическое пространство, в конечном итоге, обусловили изменения во всех сферах жизни корейских поселенцев. Причем, речь идет как о последствиях естественных взаимодействий в этноконтактных зонах, так и собственной мотивации корейцев к скорейшей интеграции в российское общество, принятию православной религии, правда, зачастую лишь с целью получения российского подданства [4, 19].

Деятели духовенства, чиновники и просто меценаты оказывали всестороннюю помощь в распространении православия среди иноязычных переселенцев. Однако переход к новой религии не означал отказа от прежней системы религиозных ценностей. Как пишет Т.В.Волкова: «В семейно-бытовой сфере корейцы продолжали придерживаться этики конфуцианства и обрядовой практики, в основе которой лежали традиционные верования» [5, 33].

Стремление к русскому подданству имело под собой, прежде всего, материальную подоплеку. Тем, кто принимал новое гражданство, было легче получить землю, в то время как иностранные подданные были вынуждены батрачить на кулаков или арендовать у них землю [16].

В 1910 году Корея была аннексирована Японией, что увеличило поток корейских переселенцев в Российскую империю. В России корейцы имели возможность открыто проявлять свою гражданскую позицию, участвуя в антияпонском движении. В Приморье

создавались вооруженные отряды «Ыйбён», которые нападали на японские гарнизоны в Корее и затем возвращались в Россию. Также здесь действовали корейские общественные организации, как например «Кукминхве» и «Квонопхе», ставшие важными центрами антияпонского движения на русском Дальнем Востоке.

Как это ни парадоксально, участие российских корейцев в антияпонском движении способствовало их вовлечению в общественно-политическую жизнь России. Ведь антияпонские организации были направлены не только на борьбу за освобождение Кореи, они также принимали участие и в общественно-политической жизни России.

Переломным событием «дальневосточного» периода проживания корейской диаспоры в России стала революция 1917 года и приход к власти большевиков. Новый советский общественный уклад продолжал менять коренные основы корейской традиционной культуры, в частности, трансформировать гендерные взаимоотношения. В патриархальной корейской семье права мужчины были безграничны, а обязанности жены сводились к беспрекословной покорности [30, 324]. Советская власть боролась с этими «пережитками прошлого», борясь за уравнивание женщин в правах наравне с мужчинами, например, предоставляя им равный доступ к образованию. В общественно-политической жизни из числа советских корейцев стали появляться женщины-лидеры. Наиболее известной была активистка революционного движения А.П.Ким-Станкевич.

В 1923 году была закрыта советско-корейская граница, вследствие чего советские корейцы потеряли возможность для контактов с Кореей. С этого времени развитие культуры корейцев на Дальнем Востоке России проходило изолированно от исторической родины.

Однако в период до 1937 года советская власть предоставляла широкие права нацменьшинствам в сфере культуры и образования на родном языке. Вплоть до переселения «в Приморье продолжали работать (помимо корейских национальных школ) корейское педагогическое училище, педагогический институт, корейский драматический театр, продолжали выходить словари и учебники корейского языка, газеты, журналы, произведения корейских писателей» [2, 24].

Завершение первого исторического цикла истории развития российских/советских корейцев было ознаменовано их депортацией

из Дальнего Востока России в Среднюю Азию осенью 1937 года. Данное решение было оформлено постановлением № 1428-326сс СНК ССР и ЦК ВКП(б) «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края» в целях «пресечения проникновения японского шпионажа в Дальневосточный край» от 21 августа 1937 года [2, 64].

В обстановке возможного нападения на СССР как со стороны Германии, так и со стороны Японии, Сталин хотел максимально обезопаситься, прежде всего, в приграничных районах. В определенный момент нагнетающая угроза нападения со стороны Японии определила приоритеты в предвоенной стратегии ликвидации угроз на советском Дальнем Востоке.

Депортация была осуществлена за относительно короткий срок, что повлекло за собой массу ошибок и недочетов, таких, как плохое медицинское обслуживание, нехватка жилья.

Что касается людских потерь среди переселенцев, разные ученые приводят разные данные. Всего из ДВК было депортировано около 170 тысяч корейцев. Южнокорейский ученый Бэ Ын Гиенг считает, что потери составили 22 261 чел. В своих подсчетах он опирается на данные переписей населения [3, 196]. Примерно те же цифры приводит Г.Н.Ким – 23 277 человек [9, 200]. Он опирается на данные переписей 1939 и 1959 гг.

Первые эшелоны из Дальневосточного края стали прибывать в Казахстан в конце сентября 1937 г., а в Узбекистан чуть позднее. Первый эшелон с корейцами переселенцами прибыл в Ташкент 30 сентября 1937 года [8, 15]. Решения властей закрепили переселенцев на месте их поселения^{*}, что в дальнейшем сохраняло компактность их проживания.

После переселения в Среднюю Азию в истории советских корейцев начинается новый исторический цикл, который можно условно назвать «среднеазиатским», потому что в течение этого периода преимущественная численность советских корейцев пребывала в пределах этого региона.

Изменение территории проживания означало изменение этнокультурной среды, что характеризовалось сменой полиэтнического

^{*} Постановление СНК СССР № 35 от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпереселенцев» закрепило принудительное трудовое устройство спецпереселенцев и ограничение их свободного передвижения [32].

окружения. Если на Дальнем Востоке преобладало русское население, то в Средней Азии по численному составу преобладали местные национальности. Если в ДВК основное влияние на корейцев оказывала русская культура, то после переселения на территорию Узбекистана, большое влияние на корейцев стала оказывать узбекская культура.

Корейские переселенцы расселялись в Казахстане и Узбекистане довольно компактно. В нашей республике наиболее значительные по плотности этнические поселения корейцев сформировались в Ташкентской области, где было образовано несколько корейских колхозов, такие как «Политотдел», «Полярная Звезда», «Северный маяк», им.Димитрова, им.Свердлова. Менее крупные этнические центры корейцев были образованы в Каракалпакстане, в Хорезмской и Самаркандской области. Компактность проживания корейцев в корейских колхозах позволяла устойчиво сохранять элементы традиционной культуры, и прежде всего, корейский язык.

После смерти Сталина в 1953 году последовал период, который известен в истории как «хрущевская оттепель». В отношении корейцев были отменены ранее действовавшие запреты на передвижение по стране. Корейцы начали покидать колхозы и мигрировать как в пределах среднеазиатских республик, так и в другие регионы СССР, хотя при этом основная численность советских корейцев продолжала сохраняться в пределах среднеазиатского региона.

Начиная с середины 1960-х годов, происходит бурное развитие экономической и культурной жизни советских корейцев. Представители корейской диаспоры были представлены практически во всех областях знаний, в самых разных сферах общественно-политической жизни страны.

К концу советской эпохи в числе их представителей были крупные политики и члены правительства, ученые с различными степенями и званиями, руководители учебных и научных подразделений, руководители крупных промышленных, финансовых и сельскохозяйственных государственных и частных предприятий, известные спортсмены.

Горбачевская перестройка пробудила у народов Союза большой интерес к своему историческому прошлому и своей национальной культуре. В то время возникает такое понятие, как «возрождение», в данном случае речь идет о возрождении культуры, языка, традиций

и истории советских народов. Возрождение культуры в период перестройки проявилось, прежде всего, в активном создании разного рода национальных движений по всей стране. Это коснулось и корейцев.

В Узбекистане вслед за Ташкентским корейским культурным центром были образованы Корейский культурный центр Каракалпакской АССР, областные центры в крупных городах и районных центрах. 12 января 1991 года была образована Ассоциация Корейских Культурных Центров Узбекистана (АККЦ) [12, 121-122].

Переломным событием «среднеазиатского» периода истории корейской диаспоры стал распад СССР и появление на постсоветском пространстве пятнадцати независимых государств. Интересно отметить странную закономерность. Окончание нынешнего «среднеазиатского» цикла корейцев СНГ, так же как и окончание предыдущего «дальневосточного», отделяют от ключевых исторических событий примерно два десятилетия (1917 и 1937, 1991 и 2012 годы). Основным итогом «среднеазиатского» цикла развития корейцев СНГ можно назвать активный возврат корейцев СНГ к своим культурно-историческим корням, их воссоединение с культурой исторической родины.

Новый этап в жизни корейцев СНГ, который начинается сегодня на наших глазах, можно условно назвать «глобальным». Сегодня границы государств уже не имеют того значения, какое имели в предыдущие исторические циклы. Современный мир характеризуется увеличивающимися движениями информационных, экономических, ресурсных, человеческих потоков. И корейская диаспора Узбекистана активно начинает входить в эти процессы.

В последние годы динамично развивается трудовая миграция корейцев республики в Республику Корея и другие страны мира. Происходит сближение культуры корейской диаспоры с культурой Республики Корея, что уже сегодня оказывает свое влияние на трансформацию этнокультурного облика корейцев нашей республики.

Однако открытие границ и процесс глобализации выявили другую проблему – проблему сохранения уникальности этнокультурного облика народов мира, в особенности малых этнических групп, не являющихся титульными.

Для этносов, имеющих национальное государство, проблема выживания в современных условиях глобализации и стандартизации культур не является столь острой, как для диаспор. Ведь в условиях национального государства имеется возможность для целенаправленной официальной поддержки развития национальной культуры, языка, образования, искусства, средств массовой информации и т.д. Государство как институциональная система имеет целый набор механизмов для сохранения культуры титульного этноса.

Диаспора как социальная общность, не имеющая своей государственности, вынуждена самостоятельно выживать, приспосабливаясь к условиям государства-реципиента, испытывая, с одной стороны, влияние иноэтнической среды, с другой – воздействие глобализационных процессов.

Корейцы Узбекистана на всем протяжении своего проживания в республике также испытывают воздействие иноэтнического окружения. Однако корейская диаспора не растворилась в национальном государстве, хотя ее культура сильно изменилась и уже существенно отличается от культуры исторической родины, как традиционной, так и современной.

Вместе с тем вопрос сохранения этнокультурного облика корейской диаспоры не снят с повестки дня, несмотря на то, что развитию культур национальных меньшинств в нашей республике уделяется самое пристальное внимание со стороны руководства страны. К этому стоит добавить и активное участие правительства Республики Корея в популяризации корейской культуры в Узбекистане.

С каждым годом внимание Республики Корея к зарубежным диаспорам все более возрастает. Корейские образовательные фонды и организации, такие как KOICA, в разных странах мира осуществляют программы, служащие цели обучения корейскому языку и развития корейской культуры. В 1992 году в г. Ташкенте был открыт Центр Образования Республики Корея [31, 31-32]. В нескольких ВУЗах страны действуют отделения корейского языка и литературы.

В последние годы на правительственном уровне в Республике Корея активно говорят о создании международного корейского сообщества (Global Korean Community). Вследствие своей изолированности и экономических проблем Северная Корея в этом процессе участвовать пока не сможет. Следовательно, именно на

Республику Корея будут возложены функции по объединению зарубежных корейских общин в единое культурное сообщество.

Однако для нас, зарубежных корейцев, важным является вопрос о том, на каких принципах будут строиться взаимоотношения корейских зарубежных диаспор и, условно говоря, культурно-исторического центра в Республике Корея.

Как мне кажется, приоритетным здесь должен быть принцип «единства в многообразии», о чем еще десять лет назад писал известный узбекистанский исследователь В.С.Хан. По его мнению, попытка унификации корейцев всего мира в соответствии со стандартами некоей единой корейской идентичности представляется малопродуктивной [29, 54].

Действительно, за сто пятьдесят лет своей истории корейская диаспора СНГ создала уникальную культуру, состоящую из элементов корейской традиционной культуры и культур различных народов, населяющих огромное пространство от берегов Тихого Океана до Прибалтики. Исходя из общей длительной истории развития в единой стране и нынешнего развития в едином русскоязычном пространстве Содружества Независимых Государств, мы могли бы условно называть себя «евразийскими корейцами». Это бы полнее отразило нашу ментальную сущность. Мы вобрали в себя традиции востока и культурные ценности Запада, обладаем уникальным опытом успешного проживания в полиэтнической среде и вместе с тем создали свою неповторимую диаспорную культуру.

Поэтому слепое подражание традиционной и современной культуре Республики Корея было бы губительным для нашей собственной евразийской идентичности. Нам и самим есть чем гордиться. И как мне кажется, сегодня, когда мы входим в новый «глобальный» исторический цикл, мы – евразийские корейцы, должны, прежде всего, почувствовать свое культурно-историческое единство как единого регионального сообщества. Только так, только вместе мы сможем стать достойной частью единого глобального корейского сообщества. Весь непростой полутора вековой исторический опыт совместного сосуществования диктует нам – корейцам евразийского пространства, необходимость стать единой семьей, а не делиться по признаку гражданства.

Я хочу привести результаты ответов на один из вопросов исследования, которые были бы здесь очень кстати. На вопрос о том,

существует ли, по мнению респондентов, разница между корейцами Узбекистана и корейцами других стран СНГ, значительная часть опрошенных корейцев Узбекистана (41,4 %) ответили, что разница небольшая, 27,6 % респондентов считают, что разница сильная, при этом 18,6 % считают, что разницы нет (**Таблица 37.1**). Таким образом, преобладающее большинство корейцев Узбекистана в той или иной мере до сих пор осознают свое единство с корейцами других стран СНГ.

У нас есть общие культурные маркеры, главный из которых – русский язык, посредством которого и сегодня успешно происходит наша коммуникация с представителями этнических групп, проживающих в странах СНГ. Корейцы Узбекистана, представляющие собой одну из самых крупных корейских общин на пространстве СНГ, должны сыграть ключевую роль в формировании и укреплении единого культурного пространства евразийских корейцев.

Изучение современной этнокультурной идентичности корейцев Узбекистана помогло мне взглянуть на различные стороны жизни диаспоры как бы «изнутри». В перспективе полученные данные исследования могли бы способствовать более глубокому пониманию проблем, с которыми сталкиваются евразийские корейцы, определению места и роли диаспоры СНГ в процессах, которые постоянно меняют нашу с вами жизнь. Только с оглядкой на прошедший опыт, с опорой на настоящее и верой в будущее мы можем ответить на главный вопрос – кто мы и куда идем.

Для меня как представителя корейской диаспоры Узбекистана проведение исследования было обусловлено не просто научным интересом. Общаясь с живыми людьми, с самыми разными, различных профессий, социальных статусов, возрастов, я понял, насколько неповторимо и интересно мнение каждого из тех, с кем мне посчастливилось поработать. Хочу выразить свою искреннюю благодарность всем своим соотечественникам, корейцам Узбекистана, которые любезно согласились ответить на вопросы моей анкеты. Могу сказать, что подавляющее большинство тех, к кому я обращался, с пониманием и живым интересом принимали участие в анкетировании и интервьюировании. Это говорит о том, что им небезразлична судьба диаспоры, и каждый из них по-своему переживает за то, каким будет наше с вами общее будущее.

ОСНОВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Показатели выборки

Результаты проведенного мною социологического исследования легли в основу моей кандидатской диссертации на тему «Формирование, развитие и трансформация этнокультурной идентичности корейцев Узбекистана», защита которой состоялась 15 декабря 2011 года.

Социологическое исследование проводилось в 2009-2010 годах в городе Ташкенте и Ташкентской области: в поселках Дуслик (бывший колхоз «Политотдел»), Гулистан (бывший колхоз «Правда»), Ахмад Яссави (бывший колхоз им. Свердлова), Ёнгочколи (бывший колхоз им. Ким Пен Хва) со значительным количеством корейского населения. Выбор данной территории исследования обусловлен тем, что основная масса корейцев Узбекистана проживает именно в г. Ташкенте и Ташкентской области.

Методом глубинного интервью были опрошены 21 житель поселков Дуслик и Ахмад Яссави.

Анкетный опрос охватил 500 корейцев Узбекистана. В нем принимали участие корейцы молодой (до 30 лет), средней (31-55 лет) и старшей (56 лет и выше) возрастных групп. Минимальный возраст опрошенных составил 14 лет, максимальный – 87 лет. Средний возраст респондентов составил – 43 года.

Анкета исследования состояла из следующих тематических разделов: языковая ситуация, традиционная обрядность, материальная культура, миграционные настроения, религиозность, этническое самосознание и семейно-брачные отношения, влияние средств массовой информации, взаимоотношения с южнокорейцами, гражданское самосознание. Всего 60 вопросов.

Из опрошенных 500 респондентов, 185 (37 %) – мужчины и 315 (63 %) – женщины (**рис. 1**). В соответствии с возрастным признаком было опрошено: представителей младшей возрастной группы (14-30 лет) – 180 чел. (36 %), средней возрастной группы (31-55 лет) – 173 чел. (34,6 %) и старшей возрастной группы (56 лет и старше) – 147 чел. (29,4 %) (**рис. 2**). Более половины лиц молодого возраста (96 чел.) было опрошено в городе Ташкенте среди учащихся кафедры

корейской филологии факультета языков Дальнего Востока и Южной Азии Ташкентского Государственного Института Востоковедения и кафедры корейского языка и литературы факультета иностранных языков Ташкентского Государственного Педагогического Университета им. Низами.

Подавляющее большинство респондентов (425 чел. или 85 %) родились в Узбекистане, 39 (7,8 %) респондентов родились в России, 20 (4 %) респондентов – в Казахстане (**рис. 3**). Стоит отметить, что те, кто родились за пределами нашей республики, значительную часть своей жизни прожили именно в Узбекистане.

Наибольшее количество респондентов проживает в городе Ташкенте – 141 чел. или 28,2 % (**рис. 4**). Чуть меньшее количество респондентов (94 чел. или 18,8 %) проживают в поселке Ахмад Яссави, почти столько же (90 чел. или 18 %) проживают в поселке Ёнгочколи. В ходе исследования я специально старался соблюдать относительную пропорциональность в количестве опрошенных лиц по населенным пунктам.

141 (28,2 %) респондент имеет высшее образование, 43 (8,6 %) респондента – неполное высшее, 97 (19,4 %) респондентов имеют среднее специальное образование, 185 (37 %) респондентов – среднее, 25 (5 %) респондентов – неполное среднее, 1 (0, 2 %) респондент указал, что не имеет образования и 8 (1,6 %) респондентов не указали ответа (**рис. 5**).

Доля работающих респондентов составляет 29 % (145 чел.), 27,4 % (137 чел.) – пенсионеры, 15,4 % (77 чел.) респондентов не дали ответа, 4 % опрошенных (20 чел.) указали, что являются учащимися (студентами или школьниками), хотя, как показала практика опроса, некоторые учащиеся включали себя в раздел «не работающих» (**рис. 6**). Кроме того, стоит учитывать и то, что среди респондентов присутствовала категория одновременно работающих и учащихся, которые выбирали лишь один из вариантов ответа.

Как показывают данные исследования, среди работающих респондентов (из 145 чел.) наибольшее количество лиц (20,7 %) работает в сфере обслуживания (горничные, официанты, парикмахеры, охранники и т.д.). Также в значительной мере представлены специалисты в сфере образования и науки (воспитатели, преподаватели, научные работники и т.д.) – 11 %, экономики (бухгалтера, экономисты, кассиры и т.д.) – 11 %,

технических специальностей (инженеры, механики, программисты и т.д.) – 9,7 % (**рис. 7**). Наименьшее количество респондентов представлено в сфере спорта (0,7 %) и права (0,7 %).

При этом стоит, конечно, учитывать половое соотношение. Так, например, доля мужчин, имеющих технические специальности выше в три раза, чем у женщин. При этом в три раза выше доля женщин, имеющих экономические специальности по сравнению с мужчинами.

Языковая ситуация

Первым вопросом в анкете моего исследования был вопрос о том, какой язык респонденты считают родным. На мой взгляд, этот вопрос является главным в разделе о языковой ситуации. Ведь в понятие «родной язык» респондент, как правило, вкладывает не только практику применения того или иного языка, но и свои чувства, желание идентифицировать себя с той или иной культурой. Оттого этот вопрос приобретает характер объединяющего все остальные вопросы данного раздела исследования.

Ответы показали, что большинство опрошенных (65,4 %) считают родным русский язык, 27,8 % респондентов считают родным корейский, а 5,6 % респондентов – и русский и корейский языки (**Таблица 1.1**). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., 44,3 % респондентов отметили тогда в качестве родного русский язык и 55,7 % корейцев отметили – корейский [28, 74]. Таким образом, доля корейцев, считающих родным русский язык, возросла примерно на 20 %. Увеличение произошло за счет молодых людей. Как показывают результаты исследования, среди молодых корейцев Узбекистана количество лиц, считающих русский язык родным, составляет 77,7 %, в то время как среди представителей среднего возраста таковых оказалось 55,5 % и 61,9 % среди лиц старшего возраста (**Таблица 1.2**).

По каким же причинам респонденты выбирали русский язык в качестве родного? В интервью респондент (женщина, 48 лет) ответила: «Потому что мне легче на нем объясняться, я думаю на русском и разговариваю по большей части на русском» [38].

Ответы на другие вопросы подтверждают тот факт, что русский язык остается основным языком общения корейцев Узбекистана.

Результаты исследования показали, что 66,8 % всех опрошенных лиц разговаривают дома исключительно на русском языке (**Таблица 7.1**). 22 % респондентов общаются смешанно на русском и корейском языках, 10,6 % опрошенных общаются дома на корейском языке.

Причем если посмотреть на возрастной срез, то мы увидим вполне закономерную картину. Доля лиц от представителей молодой возрастной группы, разговаривающих дома только на русском языке, составляет 90 % (**Таблица 7.2**). При этом на корейском языке разговаривает только 1,1 % молодых корейцев Узбекистана. Далее по возрастным группам эти цифры меняются в обратной последовательности. 63 % от лиц средней и 42,9 % от лиц старшей возрастной группы общаются дома на русском языке, при этом 10,4 % лиц в средневозрастной группе и 22,4 % лиц в старшей возрастной группе общаются дома исключительно на корейском языке. В этой последовательности процентных соотношений мы отчетливо наблюдаем динамику снижения роли корейского языка и усиления роли русского языка в повседневной жизни корейской диаспоры.

Как показывают интервью исследования, старшее поколение прибегает к помощи русского языка при общении с молодым поколением (детьми, внуками), в случае же контактов с ровесниками чаще используется корейский язык. Респондент среднего возраста (женщина, 55 лет) в интервью сказала: «Дома мы общаемся по-русски, по-корейски. На русском с детьми, с мужем – по-корейски, иногда по-русски» [39].

Ответы на другой вопрос показали, что 53,6 % респондентов знают русский язык «отлично», а 46 % на уровне «хорошо» (**Таблица 6.1**). По моим наблюдениям, самооценка знания русского языка достаточно субъективна, зависит от возраста и образования респондента. Разница между знанием респондентами русского языка на уровне «отлично» и «хорошо» несущественна. Суммируя результаты по обоим вариантам, можно говорить о том, что 99,6 % респондентов свободно владеют русским языком.

В среде корейской молодежи русский язык стал фактически единственным средством повседневной коммуникации. Многие молодые корейцы росли преимущественно в многонациональной культурной среде, прежде всего, в условиях города. Со

сверстниками, в особенности других национальностей, корейская молодежь общается исключительно на русском языке.

Но вернемся к ответам на вопрос о родном языке. Значительная цифра в 27,8 % показывает, что именно столько респондентов считает родным корейский язык (**Таблица 1.1**). Но можем ли мы считать, что в данном случае выбор респондентов также обусловлен практикой применения корейского языка? 10,6% респондентов указали, что общаются дома исключительно на корейском языке, а 22 % смешанно на русском и корейском (**Таблица 7.1**).

Как показывают ответы на другой вопрос исследования, 42,6 % респондентов знают корейский язык на уровне «хорошо» и 35,2 % на уровне «плохо» (**Таблица 2.1**). Это довольно существенные показатели. При этом 3 % опрошенных лиц ответили, что знают корейский язык на «отлично». Таким образом, мы видим, что выбор родного языка в пользу корейского также обусловлен реальной практикой его применения.

Однако, учитывая то, что в 1989 году доля респондентов указавших в качестве родного корейский язык была почти на 30 % больше, можно подтвердить и то, о чем было сказано выше – роль корейского языка в повседневной жизни корейцев Узбекистана за последние двадцать пять лет значительно снизилась. Это связано, прежде всего, с изменением среды проживания. Если раньше в районах компактного проживания корейцев – в корейских колхозах корейцы имели возможность использовать корейский язык в повседневном общении, то попадая в полиэтническую среду города, функциональная роль корейского языка ослабевала.

При этом стоит иметь в виду и то, о каком диалекте корейского языка идет речь. В свое время корейцы в большинстве переселялись в Россию из северных провинций Кореи, поэтому они говорили на северо-восточном (хамгёнском) диалекте корейского языка, который сильно отличался от литературного сеульского диалекта [16]. Этот язык был прародителем сохранившегося до наших дней диалекта корейского языка корейцев СНГ – *корё мар*^{*}.

До недавнего времени корейский язык *корё мар* сохранялся преимущественно в районах компактного проживания корейцев, то

^{*} Лингвисты утверждают, что *корё мар* это уникальная форма диалекта, уходящего корнями в XV в. и законсервировавшегося в результате длительной изоляции от складывающегося литературного корейского языка [33, 236].

есть в корейских колхозах. Сегодня же корейским языком *корё мар* владеют в основном представители старшего поколения корейцев СНГ. Часть корейцев среднего возраста также сохраняют определенные знания диалекта (многие из них в корейских колхозах родились и выросли).

По воспоминаниям жителей бывших корейских колхозов, в школе им преподавался корейский язык пхеньянского диалекта, что не способствовало развитию знаний корейского языка *корё мар* среди корейских школьников. *Корё мар* передавался детям в семьях, через непосредственное общение с родителями, со старшим поколением, и со своими ровесниками, знавшими данный диалект. При этом как показывают результаты опроса, в школе корейский язык изучали 62,8 % респондентов (Таблица 3), а средняя продолжительность обучения составила 47,6 месяцев, то есть почти 4 года (Таблица 4.1).

Житель бывшего корейского колхоза (мужчина, 48 лет) рассказал: «Конечно, у нас, когда в школе мы учились, у нас преподавали корейский язык. Но мы то не так (на уроки) ходили, потому что все равно мы с родителями общаемся же на корейском языке, но на местном диалекте. А... вот сюда (в колхоз) приезжали американские корейцы, я девяносто пять процентов понимал их, американских корейцев. Потом китайские приезжали корейцы, я тоже девяносто пять процентов понимал» [50].

Сегодня корейский язык *корё мар* используется старшим поколением корейцев Узбекистана для общения с другими представителями своего поколения, а с детьми или внуками, как уже было отмечено, коммуникация происходит на русском языке. Следовательно, на сегодняшний день отсутствует сама межпоколенная языковая трансмиссия. Можно сделать вывод о том, что через 2-3 поколения корейский язык диалекта *корё мар* может окончательно выйти из обихода.

В последние годы среди корейцев Узбекистана (особенно молодежи) наблюдается популяризация знания корейского языка сеульского диалекта – *хангук маль*. Резко увеличившаяся масса прямых влияний, связанных с Южной Кореей, по мнению Дё Юн Хи, сделала актуальной проблему «обратной интеграции» местных корейцев, которая ранее вообще не существовала. Говоря об обратной интеграции, она имеет в виду возможности,

перспективы и формы воссоединения связей корейского сообщества с этнической родиной и, прежде всего, в качестве формы этой связи – восстановление коммуникативных функций корейского языка [7, 96-97].

Популяризации корейского языка сеульского диалекта способствует позитивный имидж Республики Корея и тот ее «лоск», который сегодня привлекает не только корейскую диаспору Узбекистана, но и представителей других этнических групп нашей республики.

При ответах на следующий вопрос о том, какой язык наиболее пригодится в жизни, корейский язык занял почетное третье место, сразу после русского и английского языков. 64,8 % респондентов считают, что наиболее в жизни пригодится русский язык, 36,4 % респондентов считают необходимым английский язык, 25,6 % – корейский и 17,6 % – узбекский (**Таблица 8.1**). Причем среди корейцев молодого возраста наиболее необходимым является английский язык (отметили 66,7 % от лиц молодого возраста), далее идет русский язык (отметили 40 % в той же возрастной группе) и корейский – 29,5 % в молодой возрастной группе (**Таблица 8.2**).

По этому вопросу существуют и другие мнения. Так один из респондентов старшего поколения (женщина, 50 лет) в интервью сказала: «Наиболее пригодится в жизни человеку язык той страны, в которой ты живешь. Ты обязательно должен знать узбекский... Я в свое время была лишена этого, у нас, в основном, русский язык был. Образование на русском языке. Мы в детстве, я помню,... с акцентом по-русски разговаривали, потому что родители тоже не знали русского языка» [43].

При ответе на вопрос, должен ли кореец Узбекистана знать узбекский язык, большинство респондентов (83,4 %) ответили, что должен (**Таблица 5.1**). Как показывают данные интервью, представители старшего поколения считают, что узбекский язык должны изучать именно молодые корейцы Узбекистана. По их мнению, будущее корейской молодежи во многом зависит именно от этого. «Если не знать узбекского языка, это не то, что там по продвижению службы, это просто общение с людьми, здесь которые проживают, невозможно будет. Надо обязательно знать, тем более молодежи, потому что это во всем мире практикуется, чтобы государственный язык все знали» [46].

Обретение Узбекистаном независимости и объявление узбекского языка государственным актуализирует знание языка титульной нации для всех этнических групп, проживающих в республике. Данные социологического опроса показали, что наибольшая часть респондентов знает узбекский язык на уровне «плохо» – 33,4 %. На уровне «хорошо» узбекским языком владеют 8,4 % респондентов и на уровне «отлично» – 0,2 % (**Таблица 2.1**).

Начиная со старшего поколения и заканчивая молодежью, процент корейцев, знающих узбекский язык на уровне «плохо», возрастает. Среди лиц старшей возрастной группы – 22,4 %, средней – 30 %, и младшей возрастной группы – 45,5 % респондентов (**Таблица 2.2**). Корейская молодежь Узбекистана росла преимущественно уже в период независимости, поэтому базовые знания языка титульной нации у них имеются.

Доля лиц, знающих узбекский язык на уровне «хорошо», во всех возрастных группах находится примерно на одном уровне, хотя есть и некоторая динамика. Если 10,2 % респондентов старшего возраста отметили, что знают хорошо узбекский язык, то далее по группам эти цифры немного снижаются и составляют 8,6 % от респондентов среднего возраста и 6,6 % от молодежи (**Таблица 2.2**).

Причина того, что среднее и старшее поколение знает узбекский язык несколько лучше молодых людей, кроется в прошлом. Старшее поколение росло преимущественно в период после депортации, когда происходила адаптация корейцев в новых условиях. И если вначале возникали определенные трудности коммуникации с местным населением (узбекское население сельских районов часто не владело русским языком, а корейцы не разговаривали по-узбекски), то с течением времени произошло сближение и взаимообогащение языковыми знаниями. Узбеки, жившие в корейских колхозах, работавшие в корейских трудовых коллективах, осваивали корейский язык. В свою очередь корейцы в процессе интенсивного общения с узбекским населением осваивали узбекский язык. В особенности это касается тех корейцев, кто жил в колхозах со смешанным этническим составом или в преобладающей узбекоязычной среде.

Оценить знания узбекского языка на «отлично» подавляющее большинство респондентов всех возрастных групп не смогли. Во

всех возрастных группах данный показатель примерно равен нулю. С учетом предыдущих цифр, такой результат вполне закономерен.

По мнению Дё Юн Хи, «узбекский язык занимает такую позицию, которая может быть названа «пользованием по потребности», т.е. обращение к нему происходит в тех случаях, когда конкретные условия быта или работы конкретного представителя корейской диаспоры требуют обращения к коммуникативным услугам узбекского языка» [7, 125].

Подводя итоги раздела «языковая ситуация» следует отметить возрастающий интерес корейской молодежи Узбекистана к китайскому языку – 7,2 % молодых людей выбрали этот язык в качестве наиболее необходимого (**Таблица 8.2**). При этом 5 % респондентов в молодой возрастной группе указали, что знают этот язык хорошо (**Таблица 2.2**). Действительно, в последние годы влияние китайской культуры в мире значительно возросло. Думаю, что в ближайшей исторической перспективе популярность китайского языка среди корейской диаспоры Узбекистана будет только возрастать.

Традиционная обрядность

Сегодня вместе с процессом интенсификации контактов корейской диаспоры с исторической родиной, актуальным остается вопрос о возрождении национальных культурных ценностей корейцев Узбекистана. И здесь становится важным само понимание диаспорой того, насколько существенной является утрата национальной традиционной культуры.

Как показывают результаты социологического опроса, 38,2 % респондентов считают, что произошла утрата большей части традиционной культуры корейцев в Узбекистане (**Таблица 17.1**). 30,2 % опрошенных считают, что произошла утрата незначительной ее части и 4 % респондентов ответили, что традиционная культура утрачена полностью. При этом количество тех, кто считает, что утраты нет, невелико – 10,6 %. Подавляющее большинство респондентов считают, что проблема утраты традиционной культуры изначально присутствует, но оценки степени этой утраты у всех субъективно различны.

Традиционная обрядность является основным компонентом традиционной культуры. В ритуалах и обрядовых практиках заложена историческая память и культурная специфика народа. В жизни разных этнических групп традиционная обрядность представлена по-разному. Корейцы СНГ являются примером того, как сохранив в определенной мере традиционные обряды, диаспора самостоятельно привнесла в них элементы традиционной обрядности из культур других этнических групп. Смешение обрядовых элементов разных народов привело к созданию уникальной специфической обрядности корейцев СНГ. При этом из-за влияний извне и трансформации изнутри эта обрядность не перестает называться традиционной. Обычаи и обряды корейцев СНГ представляют собой продукт непрерывного исторического развития и сегодня, как и традиции любой другой этнической общины, традиционная обрядность корейцев постсоветского пространства требует особого бережного к ней отношения.

Вместе с тем, когда встает вопрос о необходимости соблюдения традиционных обрядов, в среде корейской диаспоры Узбекистана наблюдается практическое единодушие мнений. Как показывают результаты исследования, большинство респондентов (85,8 %) считают, что кореец Узбекистана должен следовать национальным корейским традициям и обычаям (**Таблица 9.1**). Лишь 11,8 % опрошенных считают, что не обязательно. Представительница старшего поколения (женщина, 42 года) в интервью сказала: «...у детей что-то должно остаться в голове, мораль какая-то. Если они считают себя корейцами, все равно что-то должно быть корейское, национальное, свое... Я не знаю, человек, наверное, не своей нации считается, если не будет элементарные традиции соблюдать,... у человека не будет никакого... стержня. Если мы даже эти традиции забудем, так вообще тогда нечего делать будет» [42].

Вместе с необходимостью возрождения традиционной культуры, встает вопрос и о том, как и в каких формах должно быть осуществлено это возрождение. Как пишет В.С.Хан, под национальным возрождением можно понимать не возврат к прошлому, не копирование чужеродного, а создание таких условий, при которых евразийские корейцы как особая национальная группа могла бы наиболее полно и свободно себя реализовать, могла бы

естественно развиваться и самоопределяться без каких-либо извне навязываемых схем [29, 53].

Что касается вопроса о возрождении традиционной обрядности корейцев Узбекистана на уровне повседневной жизни, то, на мой взгляд, решение данного вопроса практически невозможно.

Во-первых, возрождение корейских традиций и обычаев на повседневном уровне не имеет практической необходимости. А в условиях современного города традиционная этика является избыточной и неэффективной моделью поведения.

Во-вторых, если говорить о принятии в качестве образца для возрождения культурных ценностей традиционную культуру Республики Корея, то здесь существуют определенные нюансы. Национальные традиции и обычаи корейцев СНГ берут свое начало от деревенской культуры XIX века северных провинций Кореи, и имеют отличия от традиций и обычаев Южной Кореи.

Так, например, погребальная обрядность в Корее имеет значительные расхождения с практикой наших корейцев, хотя считается, что именно в ней наиболее устойчиво сохранились традиционные элементы ритуала, их атрибутика и семантика.

Отличается и характер взаимоотношений между людьми. В Южной Корее везде присутствует дух корпоративности, совершенно неизвестный корейцам СНГ. Регламентированные конфуцианской этикой, отношения между родителями и детьми, мужчинами и женщинами, старшими и младшими, мужем и женой в южнокорейском обществе отличны от системы отношений внутри корейских общин Центральной Азии [11, 35].

Некоторыми учеными высказывались конкретные предложения по решению вопроса возрождения традиционной обрядности. Так, Г.Н.Ли рекомендовал при праздновании, например, Нового года по лунному календарю «ежедневно готовить новые блюда в течение 15 дней первого месяца», при опоздании на собрание «извиниться за опоздание и поясным поклоном приветствовать всех собравшихся, получая от присутствующих еле заметные поклоны или одобрительные взгляды» [17, 162, 188, 199].

Данная модель поведения чужда корейцам Узбекистана. По моему мнению, возрождение традиционной обрядности должно и может происходить на уровне фольклорных коллективов и культурных организаций в форме представлений, музейных

экспозиций и т.д. Руководству Ассоциации Корейских Культурных Центров можно рекомендовать создание фольклорного музея, где была бы представлена экспозиция элементов обрядовой практики, предметов материальной и духовной культуры корейцев СНГ.

Что же касается того, что сегодня сохранилось в обрядовой культуре корейцев Узбекистана, то ответ на этот вопрос также был получен в ходе исследования. Респондентам был задан вопрос о том, какие национальные традиции и обычаи соблюдаются или не соблюдаются ими. Так, годовщину ребенка (*Асянди*) отмечают 94 % опрошенных, сватовство по корейским обычаям – 80,2 % респондентов, 60-летие по корейским обычаям (*Хвангаб*) отмечают 87,4 % респондентов и похороны по корейским обычаям совершают 86,8 % респондентов (**Таблица 11.1**). Причем как видно из возрастного среза, разница в цифрах по всем возрастным группам не сильная (**Таблица 11.2**). Это связано с тем, что речь идет именно о семейных обычаях, в которых принимают участие представители всех поколений.

Следует обратить внимание на обычаи, которые сегодня теряют свое значение. Так сватовство по корейским свадебным канонам соблюдают 67,2 % молодых корейцев Узбекистана, а 5 % из них указали, что не соблюдают этот обряд (**Таблица 11.2**). В сравнении с представителями средней и старшей возрастных групп это сильное изменение. Например, среди представителей старшего поколения доля соблюдавших данный обряд составила 91,1 %.

Респондент старшего поколения (мужчина, 48 лет) на вопрос об утрате корейских традиций, сказал: «Ну, если сейчас молодежь... многие эти традиции не соблюдают, это я еще, наше поколение еще придерживаемся, мы что-то боимся. А молодежь сейчас ничего не боится. Вот корейский Новый Год мы всегда отмечаем,... в кругу семьи все родственники мои, собираемся, вот, *Хвангаб*, юбилей, обязательно мы матери, отцу все сделали. Ну всё, что положено, мы все делаем. А корейцы, конечно, должны знать. Хоть маленький, хоть большой, хоть старик, должен знать» [50].

Свадебная обрядность является наиболее трансформировавшимся элементом традиционного семейного церемониала. В свадебной церемонии корейцев Узбекистана сохранились лишь отдельные традиционные элементы. В целом корейская свадьба сегодня представляет собой европеизированное, в

достаточной степени упрощенное мероприятие. А некогда важный элемент корейской свадьбы – сватовство по канонам национальных обычаев, перестает играть существенную роль в церемонии.

Респондент старшего возраста (мужчина, 78 лет) в интервью сказал: «Я бы сказал,... произошел некий симбиоз, смешивание культур. Вот юбилеи, там, свадьбы,... очень много элементов славянской культуры, даже и узбекской культуры. Ну, в частности, танец по-узбекски, по узбекскому ритму. Так что это нисколько не обедняет, я бы сказал, наоборот обогащает, взаимно обогащает. А это только положительная сторона» [44].

Исполнение праздников по традиционному корейскому (лунному) календарю является частью традиционной обрядности корейцев Узбекистана. Традиционные праздники всегда носят осмысленный характер, и существуют внутри исторической памяти этноса, ведь для их существования необходима именно самостоятельная практика их соблюдения.

Наиболее часто отмечаемым национальным праздником корейцев Узбекистана является корейский Новый Год по лунному календарю, его отмечают 89,8 % респондентов (**Таблица 12.1**). Этот праздник вошел в праздничный цикл корейцев Узбекистана вместе с открытием границ в конце 1980-х годов. Удачная адаптация праздника в условиях современного общества в Узбекистане объясняется тем, что для его исполнения достаточно того же, что и для официального Нового Года.

Чусок празднуют 63,6 % и *Хансик* 61,6 % опрошенных (**Таблица 12.1**). Корейцами Узбекистана под этими праздниками понимается посещение могил предков, эти праздники называют «родительскими днями». А вот праздник урожая *Оволь Тано* не является часто соблюдаемым (42,2 %).

Еще до депортации праздник *Оволь Тано* отмечался широкими гуляниями. Но после 1937 г. этот праздник был фактически утрачен. Его возрождение началось только в конце 1980-х годов, хотя он до сих пор не сумел войти в праздничную жизнь корейцев Узбекистана. Интересен тот факт, что в самой Корее праздник *Оволь Тано* является малоизвестным, это связано с его деревенской спецификой. Сегодня Республика Корея является высоко урбанизированным государством, поэтому смысл его исполнения исчез вместе с

изменением характера проживания большинства населения. В условиях города проводить деревенские гуляния нецелесообразно.

В моем исследовании был поднят вопрос о разнице между традициями и обычаями корейцев Узбекистана и корейцев в Корее. 3,8 % респондентов считают, что разницы между традициями и обычаями нет (полная идентичность), гораздо больше считают, что существует сильная (32,4 %) и небольшая (38,4 %) разница (**Таблица 16.1**).

Ответы на этот вопрос полностью исходят из собственных ощущений опрашиваемых. Ведь в действительности большинство из них никогда не посещало историческую родину, поэтому самостоятельная оценка разницы наводит на мысль о том, что многие из них, таким образом, подсознательно, по крайней мере, в традиционной обрядности ощущают или не ощущают свою близость с культурой Кореи.

Материальная культура

Материальная культура является неотъемлемой частью культуры любого общества. В предметах материальной культуры фиксируется историческая память народа, отображается накопленный исторический опыт развития и проявляются уникальные характеристики той или иной культурной общности.

Материальная культура корейцев Узбекистана представлена как предметами, являющимися неотъемлемой частью повседневной традиционной культуры, так и культурными элементами, завезенными из Кореи. Распад СССР, падение «железного занавеса» и первые контакты с исторической родиной привели к тому, что в обиходе корейцев СНГ появились вещи, которые раньше ими не использовались или использовались достаточно давно.

Как показывают данные социологического опроса, самыми распространенными предметами традиционной культуры у корейцев Узбекистана, которые «были в их доме всегда», являются: низкий корейский столик (имеется у 77,8 % респондентов), корейская национальная подушка (76,2 %), *кудури*^{*} (63,8 %)

^{*} Кудури – корейская традиционная система отопления пола. В Южной Корее известно под названием «ондоль».

(Таблица 24). Отдельно стоит обратить внимание на корейские палочки. 36,2 % респондентов указали, что они были в их доме всегда, при этом 15 % отметили, что приобрели палочки давно, а 16,2 % – в последнее время. Причем именно корейские палочки были отнесены респондентами в разделы «приобретен давно» и «приобретен в последнее время» наибольшее количество раз.

Один из респондентов на вопрос о том, когда палочки вошли в его повседневную жизнь, ответил: «После них (южнокорейцев) наверное. Потому что когда я общался с ними, то вместе с ними иногда кушаешь, там в основном пользуются палочками. С тех пор» [20].

Корейские палочки массово стали появляться в домах корейцев Узбекистана незадолго до распада СССР после визитов представителей корейской диаспоры в КНДР и Республику Корея. В корейских палочках для корейцев Узбекистана изначально заложен элемент экзотики. Кроме того использование корейских палочек стало способом подчеркивания принадлежности к своей культуре.

Таким образом, если корейский низкий столик, корейская национальная подушка и *кудури* являются относительно стабильными элементами материальной культуры корейцев Узбекистана, дошедшие до наших дней практически в неизменном виде, то корейские палочки фактически были заново введены в повседневный обиход.

Отдельно стоит сказать и о таком важном элементе материальной культуры корейцев Узбекистана, как традиционная корейская одежда. В домах у большей части респондентов (61,8 %) корейская одежда не имеется, а присутствует у 37,6 % респондентов (Таблица 22.1). На сегодняшний день традиционная одежда утратила свое значение не только в повседневной жизни, но и как элемент праздничной обрядности. Символика традиционных нарядов перестала быть для корейцев Узбекистана значимой, а применение национальной одежды в повседневном быту стало нецелесообразным.

Как показывают интервью исследования, люди преклонного возраста хранят национальную одежду для себя, чтобы в ней «уйти в последний путь». Однако по моим наблюдениям, об этом говорили только женщины. Мужчины, даже старшего возраста, не любители носить национальную традиционную одежду ни при

каких обстоятельствах. Кстати говоря, мужчин, указавших, что в их доме имеется традиционная одежда, оказалось вдвое меньше (28,6 %), чем женщин (42,9 %) (**Таблица 22.2**).

В одном из интервью респондент старшего возраста (мужчина, 78 лет) при ответе на вопрос о том, хотел ли бы он сейчас приобрести традиционную корейскую одежду, ответил: «Нет, желания нет, потому что если я одену эту корейскую одежду и выйду туда (на улицу), на меня же, как на ненормального будут смотреть» [44].

Эти мнения дополняют результаты ответов на вопрос о том, как часто опрашиваемые надевают национальную традиционную одежду. Мужчин, не надевающих традиционную одежду, оказалось на 20 % больше, чем женщин (87,6 %, против 67,9 %) (**Таблица 23.2**). Причем количество женщин, которые хотя бы редко, но надевают традиционную одежду, составляет 25,2 % от всех респондентов женского пола, в то время как среди мужчин доля таковых составила всего 8,1 %, что вероятно связано со следующими причинами:

Во-первых, в женщинах сильнее развито чувство эстетического восприятия одежды. Для них традиционная корейская одежда оценивается с точки зрения ее красоты и декоративного вида. Мужчины же более склонны к практической оценке вещей. Поэтому женщине легче надеть то, что по ее мнению сможет украсить или придать необычный вид ее внешности.

Во-вторых, для мужчины социальный статус имеет гораздо большее значение. В этом контексте внешний вид для них является способом повышения социального имиджа, является важным фактором их социальной адаптации, непременным условием успешного продвижения по карьерной лестнице. Естественно, что ношение экзотической одежды может негативно сказаться на социальном статусе мужчины.

В-третьих, мужской моде присущ больший консерватизм. Стоит сказать, что за последние сто лет мужской костюм по своей сути не сильно менялся, притом, что женские платья довольно заметно меняли свои фасоны с новыми веяниями моды. Таким образом, женская мода более пластична, мужчинам же, как правило, присуща строгость в одежде.

Одним из наиболее устойчивых элементов материальной культуры корейцев Узбекистана, который сохранил свое значительное присутствие в повседневной жизни, является корейская традиционная кухня. Как показывают результаты социологического исследования, абсолютное большинство респондентов предпочитают корейские блюда. На первое место их поставили 92 % респондентов (**Таблица 20.1**). Что касается узбекских и русских блюд, то они находятся по предпочтению примерно на одном уровне. На первое место их поставили 12,8 % респондентов (узбекские блюда) и 14,4 % респондентов (русские блюда).

Интересно отметить, что среди всех возрастных групп одинаково высокий уровень предпочтения корейской пищи. Так на первое место по предпочтению корейскую национальную кухню поставили 93,9 % респондентов в старшей возрастной группе, 91,3 % – в средней и 91,1 % респондентов в младшей возрастной группе (**Таблица 20.2**). Однако что касается предпочтений, которым было отведено второе место в таблице ответов, здесь есть некоторые различия по возрастным группам.

Узбекскую национальную кухню на второе место поставили 42,2 %, а русскую – 41,7 % респондентов в младшей возрастной группе (**Таблица 20.2**). То есть цифры здесь примерно одинаковые. В средней возрастной группе на второй позиции по предпочтениям чуть большее количество респондентов (40,5 %) отметили узбекскую национальную кухню, а русские блюда на второе место поставили 36,4 % респондентов. В старшей же возрастной группе разница в предпочтениях между русской и узбекской пищей оказалась еще большей и составила почти 20 % (43,5 % респондентов на вторую позицию поставили узбекскую кухню и 21,1 % респондентов – русскую кухню). Таким образом, мы наблюдаем определенную динамику изменения кулинарных предпочтений. Если старшее поколение в наибольшей степени предпочитает узбекские блюда, чем русские, то для молодого поколения разница в предпочтениях между ними стала не существенной.

Респондент старшего возраста (мужчина, 78 лет) в интервью сказал: «Хотя я родился на Дальнем Востоке. Потом с тридцать седьмого года здесь я вырос, сюда шестилетним мальчиком приехал,

здесь вырос среди казахов, узбеков, русских, ну естественно, среди корейцев. Но родители наши,... они привыкли питаться корейской кухней, ну, естественно и мы. Поэтому, вот, это, наверное, зависит от того, в какой среде воспитывался и вырос. От этого зависит, но правда, если спросить у всех корейцев, то общее, подавляющее, все равно предпочитает корейскую кухню, но есть корейцы, которые предпочитают хлеб, нежели корейскую кашу» [44].

В доме у большинства респондентов корейские блюда готовятся всегда (61,2 %) или очень часто (27,8 %) (**Таблица 19**). Как показали интервью исследования, наиболее часто приготавливаемыми блюдами являются «куксу»^{*}, «паби»^{**} и «сиряктямури»^{***}.

Кухня корейцев Узбекистана – это один из основных показателей трансформации их этнической культуры. При этом можно наблюдать не только трансформацию традиционных блюд, но и появление новых диаспорных элементов. Например, «пигода»^{****} и «морковча»^{*****} являются изобретением корейцев СНГ.

В целом по сравнению с блюдами русской и узбекской национальной кухни корейские блюда занимают лидирующее место в предпочтениях корейцев Узбекистана. Но совпадают ли предпочтения с тем, что реально готовится в семьях корейцев Узбекистана? Ответы на вопрос «блюда какой национальной кухни обычно готовят в Вашей семье?» показали, что действительно корейские блюда являются не только наиболее предпочтительными, но и наиболее приготавливаемыми. 88,2 % респондентов поставили корейские блюда на первое место по частоте приготовления (**Таблица 21**). Однако если по предпочтениям русские и узбекские блюда находятся у респондентов примерно на одном уровне, то готовятся русские блюда в семьях корейцев Узбекистана почти в два раза чаще узбекских блюд. На первое место по частоте

* Куксу – корейское блюдо, которое состоит из тонких спагетти или тонкой и длинной лапши, яичного блинчика, куксичуми (овощные салаты), куксимури (бульон) и мяса (по желанию).

** Паби - корейская каша из отварного риса.

*** Сиряктямури – корейский суп с тыби (соевый сыр), сирыги (листья салата), мясом, луком, помидором, специями и ттяй (соевый соус).

**** Пигода – корейские пирожки из теста, заправленные мясом и капустой.

***** Морковча – салат из моркови, натертой соломкой на терке, приправленной чесноком, перцем, солью, растительным маслом.

приготовления русскую национальную кухню поставили 16,2 % респондентов, а узбекскую – 7,4 % респондентов.

В интервью респондент старшей возрастной группы (женщина, 71 год) сказала: «мы с мужем почти все корейское кушаем. Всё вот это, *чимчи*^{*}, *сиряктямури*, *паби* делаем... Ну, лагман тоже иногда, когда гости придут, я иногда делаю. Бешбармак мы делаем, любим тоже ... По праздникам у нас обязательно то пельмени, то, это, плов... обязательно это делаем» [37].

Как показывают интервью, в числе русских блюд наиболее частоготавливаемыми были названы борщ, пельмени, среди узбекских блюд – плов. Таким образом, не трудно догадаться, почему русские блюда готовятся чаще. Ведь такое блюдо, как борщ, имеет статус повседневной пищи, в то время как плов готовится обычно в праздничные дни.

Миграционные настроения

Распад Советского Союза повлек за собой возросшую миграционную подвижность населения во всех бывших союзных республиках. Эти процессы затронули и корейцев в Узбекистане. Так, в период с 1989 по 1999 годы из Узбекистана выехало 81 338 корейцев, и 64 003 корейцев прибыло. Таким образом, нетто-миграция из Узбекистана составила 17 307 человек. Как показывают данные, корейцы мигрировали преимущественно в Россию и на Украину [1, 82].

Если брать период за девятнадцать лет 1989-2008 гг., то выбытие корейцев за пределы республики окажется значительным. Если по Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Узбекистане проживало 183, 1 тыс. корейцев [12, 124], то к 2008 г. их количество снизилось до 147,7 тыс. человек [6].

Таким образом, в целом за период после распада Союза выбытие корейцев за пределы республики составило порядка 35 тыс. человек, то есть около 20 %. Во многом это связано с 1990-ми годами, когда в условиях экономического коллапса и перехода на рыночные отношения, резко снизился и общий уровень жизни граждан Узбекистана. Вместе с тем, можно говорить о том, что по

* Чимчи – квашеная капуста по-корейски.

сравнению с другими этническими группами, в плане миграции корейцы настроены не столь активно. По моему мнению, это связано со следующими причинами:

Во-первых, за годы проживания в Узбекистане многие корейцы заняли довольно хорошие социальные позиции во всех сферах, начиная с торговли и предпринимательства, и заканчивая сферами культуры, науки и политики. Поэтому для многих из них резкая смена места постоянного проживания была бы затруднительной, да и не всегда оправданной. Но были и те, кто всё же принял обратное решение. При этом миграция не всегда происходила по причинам материального недостатка, хотя этот фактор, несомненно, был в числе основных.

Во-вторых, успешное сотрудничество между Узбекистаном и Республикой Корея также позволяет местным корейцам чувствовать себя социально комфортно. Стоит отметить, что зачастую в узбекско-корейских компаниях работают именно корейцы Узбекистана. Следовательно, имеется и экономическая поддержка корейцев Узбекистана со стороны Южной Кореи. Таким образом, Республика Корея являет собой определенный гарант стабильности развития корейской диаспоры в республике.

По данным социологического опроса сегодня свое будущее с Узбекистаном связывают 58 % респондентов, 11,6 % – не связывают и 30,4 % – затруднились ответить (**Таблица 25.1**). Среди лиц молодой возрастной группы доля тех, кто не связывает свое будущее с Узбекистаном, оказалась наибольшей – 19,4 %, в то время как среди респондентов средней и старшей возрастных групп доля таковых составила 9,8 % и 4,1 % соответственно (**Таблица 25.2**).

В интервью представитель старшей возрастной группы (мужчина, 61 год) на вопрос о том, связывает ли он свое будущее с Узбекистаном, ответил: «Обязательно. Здесь перспективы большие будут и перемены будут. Будет, лучше жизнь будет. В любом случае лучше будет жизнь. Потому что здесь все есть для того, чтоб можно было жить хорошо. Самое главное, прекрасные люди здесь, народ прекрасный. Очень трудолюбивый народ» [46].

Интересно отметить, что среди молодых людей наибольшее количество тех, кто пока затрудняется ответить на вопрос о будущем – 50 %. Можно предположить, что мнение этой «сомневающейся» части молодежи будет меняться в зависимости от

изменения социально-экономической и политической ситуации в республике.

Сегодня в Республике Узбекистан активно развивается такая сфера, как внешняя трудовая миграция. Страны, куда сегодня едут наши соотечественники в поиске заработка, представляют все континенты.

Среди стран, куда респонденты хотели бы поехать работать, превалирует Южная Корея (29,8 %). За ней следуют Россия (13,6 %), страны западной Европы (8,8 %), США (9,6 %), Казахстан (4,2 %) (**Таблица 26**). Главной причиной, почему большинство корейцев Узбекистана стремятся поехать на заработки в Республику Корея, является то, что трудоустройство там является наиболее отлаженным.

К 2008 году в Республике Корея официально работало 13 800 граждан Узбекистана, нелегально – 9 100 человек [23]. До недавнего времени гражданам Республики Узбекистан, в том числе, этническим корейцам было разрешено работать в 19 отраслях экономики Кореи, в таких, как стройка, заводы, фабрики, сервис, сельское хозяйство, рыбный промысел и т.д.

В интервью один из респондентов (женщина, 54 года) сказала о работе в Корее следующее: «они все равно к нам относятся не очень уважительно. Я в гостинице проработала, это, знаешь, в сутки девятнадцать-восемнадцать часов надо работать. Они нас не жалеют. Мне это не нравится. Ну надо чтобы... мы же тоже корейцы, они тоже корейцы, но они нас не уважают. Тут все равно люди проще. Скажешь, хоп, майли, сделают. Проще относятся, а там наших корейцев за людей не считают. Вот это обидно... Я хочу, чтоб дети мои тоже здесь жили, здесь выучились, здесь работали» [55].

После появления в Узбекистане визы Н-2 список разрешенных для работы отраслей был расширен до 32. Виза Н-2 действует с 2007 года и представляет собой квотированную систему найма зарубежной рабочей силы правительством Кореи. Данная виза положила начало созданию более цивилизованного, а главное, контролируемого рынка рабочей силы для корейцев Узбекистана. К 2008 г. по визе Н-2 в Корею выехало 2 470 корейцев – граждан Узбекистана [23]. На сегодняшний день по этой визе на работу в Корею планируют уехать 34,4 % респондентов и 40,8 % не

планируют (**Таблица 29.1**). При этом 4,4 % указали, что у них эта виза имеется.

При ответе на вопрос «Планируете ли Вы воспользоваться визой Н-2?» – 46,7 % лиц молодого возраста ответили положительно (**Таблица 29.2**). Стоит отметить, что по данной визе есть возрастной лимит (минимальный возраст на подачу визы – 25 лет).

В интервью респондент (женщина, 50 лет), касаясь возможности поехать по визе Н-2 на работу в Корею, сказала следующее: «Ну, чисто для заработка, чтобы поддержать, дать образование детям, чисто то, что у людей есть возможность заработать деньги. А в данный момент меня просто удерживает то, что дочка у меня шестнадцати лет. Если я побегу за деньгами, то что будет с моей дочерью? За этот период, который я не буду рядом, она же растёт, её надо же воспитывать. А если я уеду, я могу потерять дочку, в том плане, что упущу в чём-то, в воспитании каком-то, и буду каяться потом, что за этими деньгами пошла, а по сути, я так испортила судьбу своей дочери» [43].

Другой респондент (женщина, 39 лет) о возможности получения визы Н-2 сказала следующее: «Я, честно говоря, не знаю. Нет, я беру обычно туристические визы. Работать я не собираюсь в Корее, потому что нашим согражданам обычно достаётся самая грязная и неблагодарная работа. Работать я там не собираюсь. Так, ездить, отдыхать, а для этого такая виза не нужна» [51].

В отличие от трудовой миграции, переезд на постоянное место жительства в другую страну является психологически более трудным шагом. В интервью респондент (женщина, 36 лет) средней возрастной группы сказала: «Ну, люди уезжают, но все равно приезжают. Потому что так как здесь они родились, здесь они выросли, все равно приезжают, как-то, а если совсем уехать, получается это уже ни с кем не общаются» [36]. Выбирая страну для постоянного проживания, человек сознательно вымеряет все «за» и «против», старается взвесить свои реальные возможности.

В подтверждение вышесказанному можно привести ответы на другой вопрос анкетирования: «Если бы правительство Кореи предоставило Вам и Вашей семье возможность для постоянного места жительства в Корее при условии отказа от узбекского гражданства, какое решение Вы бы приняли?».

Так 26,2 % респондентов согласились бы переехать, 42,8 % – ответили отрицательно и 31 % опрошенных затруднились дать ответ (**Таблица 28.1**). Наибольшая доля лиц, готовых к переезду, находится в младшей возрастной группе – 32,8 %, в средней возрастной группе – 23,7 % и в старшей возрастной группе – 21,1 % (**Таблица 28.2**). Обратная ситуация с теми, кто отказался бы переехать на историческую родину – в старшей, средней и младшей возрастных группах – 66,7 %, 48 % и 18,3 % соответственно.

В интервью исследования респондент молодой возрастной группы (мужчина, 18 лет) сказал: «там, можно сказать, никто нас не ждет, как здесь. Здесь уже это более родная страна стала, чем Корея. То есть у нас вот здесь уже такое различие между пониманием людей здесь и пониманием где-то там, что я уверен, я бы не смог найти там таких друзей, каких приобрел здесь» [40].

Другой респондент (женщина, 50 лет) на вопрос о возможности переезда в Республику Корея сказала: «Я бы отказалась бы. Потому что это новое, это меняется место жительства, меняется то мышление, в котором мы выросли, воспитались и это очень тяжелая адаптация. Очень тяжелая психологическая... начинать с нуля, и это очень тяжелая психологическая, вот это, удар по психике, всем близким для тебя людей...» [43].

Еще один респондент (мужчина, 61 год), ответив отрицательно на возможность переезда в Корею, сказал: «Здесь у нас всё, что здесь есть, для меня, для моей семьи, допустим, для меня и для моей жены это достаточно. И потом здесь все у нас, все родственники и все друзья, и все соседи здесь у нас. Поэтому смысла нет ехать. Это при нашем возрасте что-то менять, место жительства, это уже большой, это самое, душевный, наверно, вот это, как его, дисбаланс получится» [46].

Это мнение дополняет другой респондент (мужчина, 48 лет): «...здесь как-то мы уже родились, здесь уже так, выросли, а на новом месте с бухты-барахты начинать. Там еще как примут... Я здесь, я лично здесь буду. У меня все корни здесь, а там никого нет» [50].

Более реальным вариантом страны для переезда на ПМЖ респонденты считают Россию (18 %) (**Таблица 27**). Данному направлению миграции способствует русскоязычная среда и культурно-историческая близость России корейцам Узбекистана.

Сегодня миграция является одной из самых актуальных вопросов современного мира. Корейцы стран СНГ, в том числе Узбекистана, имеют возможность свободно мигрировать за пределы своих республик, как в ближнее, так и дальнее зарубежье. Несмотря на возрастающие потоки трудовой миграции и отток части населения республики за рубеж, значительная часть корейской диаспоры Узбекистана, судя по всему, сохранит свое численное большинство на территории нашей страны.

Религиозность

Как известно, в советский период религия была вытеснена на периферию общественной жизни, церкви запрещалось вести самостоятельную социально-политическую деятельность. После нескольких десятилетий советской власти, религия, казалось, была навсегда утрачена из общественной жизни. Однако с началом горбачевской перестройки и всеобщей гласности религиозная жизнь в Союзе начала оживляться. Говоря о корейцах Узбекистана, большую популярность стали набирать различные зарубежные религиозные секты. В частности всё большие масштабы стало приобретать миссионерство пасторов из Южной Кореи и США.

В 1990-е годы в Узбекистан хлынула волна миссионеров-корейцев из этих стран. Они представляли преимущественно протестантские течения. Миссионерские церкви оказались довольно уместны в условиях, когда страна стояла на распутье и только становилась на путь реформ и преобразований во всех сферах общественной жизни. В каком-то смысле миссионерские церкви были первыми признаками нараставшего влияния западной культуры.

Социологический опрос показал, что сегодня наибольшее число религиозных корейцев Узбекистана относят себя к протестантам – 17,6 % опрошенных (**Таблица 41.1**). Далее по количеству следуют православные – 8,6 %. Еще 7,4 % опрошенных отнесли себя к буддистам. 57,4 % опрошенных не относят себя ни к одной из религий.

6 % респондентов указали, что исповедуют «христианство», но при этом не сумели указать конкретную конфессию. Этот вопрос требует детального рассмотрения. В ходе исследования мною была

выявлена категория лиц, посещение церкви которыми не носит осмысленного характера. При этом церковь рассматривается как место проведения досуга и встреч с соседями, знакомыми, друзьями. Особенно это важно для стариков, зачастую страдающих от нехватки общения. Для молодежи церковь также не редко рассматривается как место общения со сверстниками, где можно познакомиться с другими молодыми людьми и возможно найти себе пару. Особенно это касается протестантских церквей, которые организуют южнокорейские миссионеры и где большая часть прихожан представлена представителями корейской диаспоры, здесь возможна мотивация молодых корейцев на поиск пары из числа представителей молодежи своей национальности. Так в интервью молодой человек (18 лет) сказал: «Я не то что прям так в христианство верю, но в бога все равно верю. Я когда маленький был, меня заставляли туда (в церковь) ходить, а потом уже просто там было какое-то общение» [40].

Среди респондентов также можно выделить категорию лиц, которые указали, что верят в бога, но не принадлежат к какой либо религиозной конфессии. В интервью респондент средней возрастной группы (женщина, 55 лет) на вопрос, какую религию она исповедует, ответила: «В принципе, никакую. Но в душе верю в какую-то свою веру в бога» [39]. Другой респондент (мужчина, 49 лет) сказал: «Я не скажу, что я атеист и не могу сказать, что глубоко верующий» [54].

Особое внимание в результатах социологического опроса стоит обратить на значительное количество тех, кто не исповедует никакую религию (57,4 %) (**Таблица 41.1**). Эти показатели можно объяснить разными причинами, главной из которых является то, что многие респонденты большую часть жизни прожили в Советском Союзе. Это касается, прежде всего, среднего и старшего поколения. В советский период религия находилась под пристальным контролем властей. К этому стоит добавить и тот факт, что во второй половине 1930-х годов на корейцев было наклеено клеймо «неблагонадежного народа», следствием чего стала их депортация в 1937 году из Дальневосточного края в Среднюю Азию. Статус «подозрительных» в определенной степени влиял на социальное поведение корейцев, выработав у них стереотип поведения, при котором они старались избегать всякого рода религиозной и

национально-культурной деятельности. Одна из опрашиваемых (женщина, 50 лет) сказала: «Мы все-таки выросли в Союзе, мы были ярыми атеистами» [43].

Наряду с этим некоторая часть корейцев, живших в советский период, глубоко восприняли советскую идеологию, что и сегодня проявляется в их отношении к религии. Так в одном из интервью представитель старшего поколения (мужчина, 78 лет) на вопрос, какую религию он исповедует, ответил: «Никакую. Я преподавал в школе физику, окончил физмат. Я глубоко верю и убежден, что материализм – это правильное мировоззрение, а материализм с религией не совместим» [44]. Другой респондент старшего возраста (мужчина 80 лет) сказал: «Я, например, ни к какой религии себя не отношу. Они же никому не дают пользу» [52]. Таким образом, среди определенной части лиц старшего поколения все еще присутствует советское мировоззрение и негативное отношение к религии.

Как показывают данные анкетирования, доля респондентов, не исповедующих никакую религию, в старшей возрастной группе уступает средней возрастной группе почти на 5 % (57,2 % от лиц старшей возрастной группы против 61,3 % от лиц средней возрастной группы) (**Таблица 41.2**). Это указывает на то, что респонденты средней возрастной группы, чьи молодые годы и средний возраст пришлись также на советский период, не в меньшей степени вобрали в себя идеологические устои советского общества.

Корейцы Узбекистана младшего возраста росли преимущественно в период независимости, однако среди них доля лиц, не исповедующих никакую религию (53,8 %), лишь на несколько процентов меньше, чем в других возрастных группах (**Таблица 41.2**). Эти данные можно сопоставить с результатами исследования, проведенного профессором Г.Н.Кимом в 2008 г. среди студенческой корейской молодежи стран Центральной Азии*.

Как показали данные его опроса, 36,7 % респондентов не являются религиозными, при этом «доля неверующих и атеистов

* Исследование Г.Н.Кима охватило 300 человек из числа корейской молодежи, обучающейся на корейских отделениях Университетов в городах Алматы, Талдыкорган, Ташкент, Бишкек и Душанбе [10].

среди корейского студенчества в Казахстане оказалась самой высокой и составила около половины всех опрошенных» [10].

Сопоставляя данные моего исследования и исследования Г.Н.Кима, мы видим, что среди узбекистанских и казахстанских корейцев количества лиц, не исповедующих ни одну религию, примерно равны и составляют около половины.

Столь высокое количество не религиозной молодежи среди корейцев Узбекистана (как, впрочем, и Казахстана) можно объяснить тем, что в формировании религиозной идентичности индивида важную роль играет семья, воспитание. При этом в основе формирования будущего мировоззрения лежат те жизненные взгляды, которые закладываются человеку его родителями с момента его рождения. Человек, родившийся в семье атеистов, с меньшей вероятностью пойдет в церковь или будет исполнять религиозные обряды. А как видно по представителям среднего и старшего поколения (являющихся родителями, дедушками-бабушками молодых респондентов), среди них высока доля лиц с атеистическим мировоззрением, чему причиной, как мы уже отметили, является их советское идеологическое воспитание.

Кроме того, важной причиной, препятствующей формированию религиозной идентичности, могут стать социально-экономические предпосылки. Так, в первые годы после распада Советского Союза людям чаще приходилось думать о вещах более материальных, нежели о религии. Поэтому в погоне за заработком многим было некогда думать о духовных ценностях. Это можно отнести как к лицам молодого, так и среднего возраста. В интервью представительница средней возрастной группы (женщина, 42 года) сказала следующее: «В принципе, я не религиозный человек. У меня, кстати, времени нет. Вообще-то мне надо зарабатывать деньги. Даже если хочешь, – времени нет ходить в церковь. Мне кажется, самая лучшая вера человека – это вера в себя. Как говорится, на бога надейся, а сам не плошай» [42].

Другой причиной, препятствовавшей вовлечению людей в религию, мог стать имидж религиозных сект, который сформировался в период 1990-х годов, когда произошла серия громких разоблачений некоторых сект, деятельность которых сводилась к вербовке и использованию членов сект в корыстных целях религиозных руководителей. Этот фактор также является

психологическим барьером для определенной части людей к вступлению их в религиозные организации.

Интересно отметить тот факт, что среди корейцев Узбекистана практически отсутствуют представители мусульманской религии. Согласно данным опроса доля корейцев, исповедующих ислам, составляет 0,2 % или 1 человек из 500 опрошенных (этим респондентом являлась кореянка старшей возрастной группы, которая была замужем за узбека – прим. М.Д.Тена) (**Таблица 41.1**). Стоит сказать, что по данным исследования Г.Н.Кима, количество молодых корейцев Центральной Азии, исповедующих ислам, равно нулю.

Отсутствие мусульман среди представителей всех возрастных групп объясняет, почему корейцы Узбекистана практически не отмечают мусульманские праздники «Курбан Хаит» и «Рамазан Хаит». Лишь 8,2 % респондентов указали в анкетах, что постоянно отмечают «Рамазан Хаит» и 9,4 % – «Курбан Хаит» (**Таблица 13.1**). Судя по тем же данным, наиболее отмечаемыми являются нерелигиозные праздники – Новый Год (постоянно отмечают 96 % респондентов) и Восьмое марта (постоянно отмечают 86,2 % респондентов).

На сегодняшний день в вопросе о религиозной идентичности корейцев Узбекистана наблюдается процесс перехода от атеистического мировоззрения к поиску конфессиональных ниш, что связано с трансформацией всей общественно-политической структуры жизни новых независимых государств на постсоветском пространстве. В отношении религии сегодня все еще в значительной мере наблюдаются стереотипы советского времени, которые выносят религию за рамки важных элементов личной жизни человека.

Как пишет Л.М.Сим, «что касается корейцев стран СНГ, то их мировоззренческий комплекс уникален, поскольку включает в себя воспринимаемые на генетическом уровне основные базовые ценности корейской цивилизации и установки, приобретенные в сложных условиях бытия в Советском Союзе, а затем в России и странах СНГ» [25].

Вместе с тем, разнонаправленность религиозных предпочтений на современном этапе, а также неуверенность части представителей диаспоры в определении своего отношения к религии, позволяют

говорить о том, что процесс формирования религиозной идентичности корейцев Узбекистана находится лишь в самом начале своего пути. Как пишет Г.Н.Ким, «религиозное мировоззрение... пока еще размыто и находится в эмбриональной стадии. Традиционная обрядность, уходящая корнями в религиозно-этическое конфуцианство, утратило сакральную семантику, и сохраняется благодаря старшему поколению как внешняя ритуальная оболочка» [10].

Вероятно, на следующем этапе развития данного процесса в среде корейцев нам предстоит наблюдать увеличение количества верующих людей, а вместе с тем и более глубокое осмысление ими религиозных догм. В конечном счете, это должно привести к созданию сформированной системы религиозных ценностей корейской диаспоры. С другой стороны, можно предвидеть укрепление и атеистических взглядов за счет укоренения в обществе основ рыночной экономики и практического подхода, в том числе, и в отношении духовности.

Этническое самосознание и семейно-брачные отношения

За всю длительную историю пребывания корейцев СНГ в инокультурной среде, их внешний облик, в отличие, например, от социокультурных признаков, фактически не изменился. Корейцы Узбекистана имеют отличимый расовый признак, монголоидное строение лица, что является их естественным этномаркерующим признаком и идентифицирует их с корейцами исторической родины. Данные социологического опроса показали, что «генетическое происхождение» (81 %) и «внешность» (62,6 %) – наиболее значимые критерии, по которым респонденты осознают себя корейцами (**Таблица 35.1**).

При этом в процессе идентификации себя с определенной этнической группой большое значение приобретает среда проживания индивида. В Узбекистане в подавляющем большинстве живут представители узбекского этноса, смешанные по расовому составу. Также отчетливо прослеживаются европеоидные типы русских, татар и др.

Территорию проживания корейской диаспоры в Узбекистане можно условно разделить на гомогенную и полиэтническую среду.

Относительная гомогенная этническая среда корейцев отчасти сохранилась в бывших корейских колхозах. Об этом говорят ответы респондентов, большей частью проживающих в бывших корейских колхозах. 70,8 % респондентов указали, что в их районе проживает много корейцев и лишь 27,6 % ответили, что немного (**таблица 38.1**).

Жизнь в гомогенной этнической среде формирует у корейцев Узбекистана особую форму поведения, которая отличается от городской. Городская среда является полиэтнической, в ней многие этнокультурные признаки корейцев ослабевают или исчезают вовсе, как то корейский язык диалекта *корё мар*.

В вопросе этнического самосознания важным является вопрос об уровне этнической консолидации корейской диаспоры Узбекистана. 51,8 % респондентов указали, что среди их друзей много корейцев, 32,4 % респондентов ответили, что все корейцы, 13,8 % респондентов ответили, что немного и 2 % респондентов указали, что у них нет ни одного друга корейца (**таблица 40.1**).

Результаты ответов на другой важный вопрос показали, что большинству респондентов по менталитету близки корейцы Узбекистана – 73,4 % (**таблица 36.1**). При этом 15,8 % респондентам ближе русские, для 13,6 % – узбеки и для 4,8 % опрошенных корейцев ближе корейцы Республики Корея. В интервью один из респондентов (женщина, 54 года) ответила: «Наверное [ближе], русские, наверное. Потому что мы считаемся корейцами, но все равно же больше с русскими общаемся, правильно же? На русском языке говорим, на русском всё пишем и это, мне кажется, все равно русские» [55].

Интересно отметить тот факт, что среди представителей младшей возрастной группы доля тех, кому ментально близки корейцы Узбекистана, оказалась наибольшей (81,1 %). В то же время среди представителей средней возрастной группы доля таковых составила 75,7 % и среди старшей возрастной группы – 61,2 % (**Таблица 36.2**). Таким образом, мы наблюдаем возросший уровень внутридиаспорных взаимоотношений, укрепление внутриэтнических связей за счет корейской молодежи.

Однако же, это не означает, что корейцы Узбекистана нацелены на внутригрупповую изоляцию от иноэтнического окружения. Корейская диаспора Узбекистана включена в систему

межнациональных взаимоотношений и по своей сути была и остается открытой этнической группой.

Тем более, что в повседневной жизни представителям диаспоры приходится общаться с разными этносами. Хотя, как показывают результаты исследования, в трудовых и учебных коллективах корейцы все же представлены не единично. Так 4,6 % респондентов ответили, что в коллективе, где они учатся/работают, все корейцы, 28,2 % респондентов ответили, что корейцев в их коллективе много, в коллективах у 19,6 % респондентов корейцев немного и 4,6 % респондентов указали, что в их коллективе нет ни одного корейца (**Таблица 39.1**). При этом 43 % респондентов ответили, что они не учатся и не работают.

При ответе на вопрос о том, имеет ли для респондента значение национальность друга, большинство опрошенных корейцев в интервью отвечали примерно следующее: «национальность друга не имеет значения. Если ты товарищ, не выбираешь по цвету глаз, или там, лица, друг есть друг. Товарищ есть товарищ, который во всем может помочь, помогать или понять друг друга. Интересы какие-то общие» [46].

Усиление роли межэтнических контактов в среде корейцев Узбекистана наглядно демонстрируется тенденциями увеличения смешанных браков. Смешанные браки происходили всегда, в течение всего периода проживания корейцев сначала на Дальнем Востоке России, затем в Средней Азии.

К сожалению, на Дальнем Востоке России статистика по смешанным бракам корейцев с представителями других этнических групп не велась. Однако известно, что первые смешанные семейные пары корейцев с представителями других национальностей начали складываться уже тогда.

Об этом, например, свидетельствуют факты из депортации корейцев, когда в ходе переселения подобные смешанные семьи разделялись по национальному признаку. Так, муж или жена корейской национальности подлежали переселению, а муж или жена европейской национальности оставались на Дальнем Востоке [12, 27].

В предвоенные и военные годы в Узбекистан было депортировано 600 тыс. корейцев, немцев, балкарцев, крымских татар, турок-месхетинцев, греков. В республике сложилась широкая

палитра национальностей, переселенных сюда из разных уголков Союза. Это создавало определенные предпосылки к созданию смешанных браков.

По данным социологического опроса, сегодня большинство корейцев Узбекистана (43,8 %) относится к смешанным бракам положительно (**Таблица 30.1**), причем мужчины чаще одобряют такие браки (50,3 %), нежели женщины (40 %) (**Таблица 30.2**). Однако при этом для 86 % респондентов наиболее предпочтителен брак с корейцем (корейкой) (**Таблица 31.1**). По возрастным группам этот показатель варьируется в пределах 84-87 %. На втором месте, хотя не со столь значительными цифрами следует брак с русским (русской) – 3,4 %. Также здесь есть небольшой процент тех, для кого браки с русскими и корейцами равны по предпочтению.

Исходя из высокого уровня внутриэтнической консолидации, выбор большинства корейцев Узбекистана в пользу представителей своей диаспоры не удивителен. Что касается выбора брачного партнера русской национальности, то здесь необходимо рассмотреть возможные причины такого предпочтения. На мой взгляд, на этот выбор влияют следующие факторы:

Во-первых, формирование новой корейской интеллигенции и освоение ею не только русской, советской, но и мировой культуры происходило через русский язык. Это не могло не повлиять на духовное сближение корейцев с русскоязычными группами и, прежде всего, с самими русскими [13, 85].

Во-вторых, на Дальнем Востоке иноэтническое население состояло преимущественно из русских, что за многие годы жизни в крае выработало у корейцев определенную привычку выбирать именно представителей славянских национальностей в качестве партнеров в межнациональных союзах;

В-третьих, культура русских более близка корейцам Узбекистана, так как они сами, по сути, являются обрусевшими. Ведь многие традиции корейцев СНГ претерпели влияние традиций русского народа. Вступление в брак всегда подразумевает под собой вхождение в культурную среду партнера и вхождение в русскую культурную среду не связано с долгой и трудной адаптацией.

Что касается браков с узбеками, то росту смешанных браков с ними препятствует, прежде всего, религиозный фактор. Как было указано выше в разделе «религиозность», доля приверженцев

мусульманской религии среди корейцев Узбекистана практически равна нулю.

Однако сегодня для корейской молодежи вступление в межнациональный брак уже не видится проблемой. В интервью молодой человек сказал: «Как я отношусь смешанным бракам? Ни отрицательно, ни положительно. Даже если кто-то поженится.... такого предвзятого отношения у меня нет к этому» [40].

Для 33,3 % молодых корейцев нет разницы, женятся (выйдут замуж) они за не корейца (не кореянку) или нет (**Таблица 30.3**). Молодые люди понимают, что межнациональный брак может быть удачным, но при этом внутренне они склоняются в сторону представителей своего этноса.

Как показали интервью, старшее поколение принимает межнациональный брак, потому что «детям все равно не запретишь». Хотя представители старшего возраста единодушно говорили, что в свое время они не могли представить брак с не корейцем. Как известно, традиции корейской свадьбы исходят от конфуцианства. В конфуцианском обществе скрывание своих эмоций считалось одной из добродетелей человека. Поэтому любовь и привязанность не играли никакой роли. Решение о том, на ком жениться или за кого выходить замуж в традиционной корейской семье принимали родители [18].

Таким образом, в прежние годы старшее поколение корейцев оказывало значительное влияние на выбор брачного партнера для своих детей и внуков. Кроме того, препятствием для увеличения смешанных браков в корейских колхозах служило и то, что в условиях гомогенной этнической среды найти партнера своей этнической принадлежности было гораздо легче, чем в городе. Сейчас же в условиях городской жизни выбор в пользу представителя другой этнической группы может быть обусловлен трудностями поиска партнера корейской национальности.

Как показывают данные социологического опроса, сегодня 71,2 % корейцев Узбекистана состоят (состояли) в браке с представителями своего этноса (**Таблица 32.1**). С русскими в браке состоят 1,8 %, с узбеками – 0,8 %. 24,2 % респондентов не состоят в браке.

Доля молодых корейцев, не состоящих в браке, равна 63,3 % (**Таблица 32.2**). При этом наибольшее количество молодых

корейцев Узбекистана намеревается вступить в брак с корейцем/корейкой (70 %) (**Таблица 33.2**). Остальные национальности представлены в выборе молодых людей незначительно (русские – 2,2 %, татары – 0,5 %). 20 % корейской молодежи не намеревается вступить в брак, что также отражает современные тенденции, когда молодые люди не спешат с женитьбой, предпочитая сначала отучиться или сделать карьеру.

Влияние средств массовой информации

В передаче культуры важную роль сегодня играют современные средства коммуникации. Телевидение в контексте массовой культуры представляет собой культуру повседневной жизни, доступно предоставляемую аудитории средствами массовой коммуникации. Никакое иное из средств массовой информации не имеет такой охват аудитории, как телевидение. Оно оказывает наибольшее влияние на сознание людей, нежели другие виды СМИ – радио, печать, Интернет.

Вследствие этого телевидение является мощным фактором при формировании культурных установок. Оно является показателем культурной ориентации, одним из маркеров этнокультурной идентичности.

В Узбекистане телевизионное вещание можно условно разделить на три компоненты: российское телевидение, национальное (республиканское) и зарубежное телевидение. Доступ к российским и зарубежным телевизионным каналам обеспечивает сеть кабельного телевидения, а также частные антенны. Республиканское телевидение транслируется свободно.

В первую очередь, российское телевидение популярно среди русскоговорящей части населения Узбекистана, к которым относятся и представители корейской диаспоры. Как показывают данные социологического опроса, российское телевидение предпочитает смотреть абсолютное большинство корейцев Узбекистана – 93,8 % (**Таблица 47.1**). Далее по предпочтениям следуют спутниковые каналы корейского телевидения – 12,4 %. Узбекское телевидение смотрят лишь 8,4 % респондентов.

Наибольшее количество респондентов, отдавших свое предпочтение российскому телевидению, находится в средней и

старшей возрастных группах – 94,8 % и 95,2 % соответственно (**Таблица 47.2**). При этом среди лиц младшей возрастной группы эта цифра лишь незначительно ниже, т.е. 91,7 % от лиц младшей возрастной группы смотрят российские телеканалы.

Значительное предпочтение российского телевидения среди корейцев Узбекистана объясняется, прежде всего, тем, что для них русский язык является основным языком общения. Поэтому передачи российских телеканалов в языковом плане доступны корейцам Узбекистана. Кроме того они им интересны.

Корейцы Узбекистана смотрят российское кино, российские новости, ток-шоу, что позволяет им находиться в курсе событий, происходящих в России. Российское телевидение является своего рода проводником русской культуры. Поэтому роль российского телевидения в сохранении русского компонента в культуре корейцев Узбекистана довольно существенна.

Что касается узбекского телевидения, наибольшее количество лиц, смотрящих местные каналы, располагается в старшей возрастной группе – 16,3 % (**Таблица 47.2**). Далее по возрастным группам данный показатель снижается. Передачи узбекского телевидения смотрят 6,9 % от лиц средней возрастной группы и 3,3 % от лиц младшей возрастной группы.

Эти незначительные данные объясняются противоположной ситуацией в языковом вопросе. Лишь 8,4 % респондентов указали, что владеют узбекским языком на уровне «хорошо» и 0,2 % респондентов на уровне «отлично» (**Таблица 2.1**). Таким образом, для большинства корейцев Узбекистана при восприятии телепередач узбекского телевидения возникают трудности понимания.

Вместе с тем популяризации узбекского телевидения в значительной мере способствуют корейские телесериалы, которые транслируются по узбекским телеканалам. По данным социологического опроса, 69,2 % респондентов смотрели или смотрят корейские сериалы (**Таблица 45.1**). В интервью респонденты говорили о корейских фильмах примерно следующее: «они очень добрые, они очень наивные, по сравнению с американскими фильмами» [38]. «Они как индийские, наивные» [54]. Причем эти мнения высказывались как в негативном, так и в позитивном русле.

Так один из респондентов (женщина, 55 лет) сказала: «просто сюжет интересный, а так, одно и то же, однотипные все они, не нравятся. Мы же привыкли к другому фильму, русские фильмы, душевные такие. А это не знаю, уже не то» [39].

В противовес этому говорилось следующее: «там (в корейских фильмах – прим. М.Д.Тена) больше чувств, больше такого, ну, мне нравится, допустим. В русских фильмах, ну, российские фильмы я в основном не смотрю, там сюжеты не те, а вот в корейских романтика, что-то остается. Ну, по наивности, наверно, смотрю больше только корейские» [40]. Таким образом, корейские сериалы, как и корейские фильмы в целом, запоминаются корейцам Узбекистана своими «наивными и романтичными» сюжетами.

По моему личному наблюдению, значительная часть респондентов смотрит корейские фильмы не только по узбекскому телевидению, но и на дисках. Причем во втором случае речь идет либо о фильмах, переведенных на русский язык, либо о фильмах на корейском языке без перевода.

В последние годы корейские сериалы на узбекском телевидении показывают исключительно с переводом на узбекский язык, что создает определенные трудности для корейцев Узбекистана. Возможно, это привело к росту количества тех, кто смотрит корейские фильмы на дисках.

Кроме того, продукцию корейских киностудий корейцы Узбекистана имеют возможность смотреть и по корейским телеканалам. И хотя, как было отмечено, общее количество тех, кто смотрит корейское телевидение, невелико – 12,4 % (**Таблица 47.1**), их доля в показателе количества предпочитающих корейские сериалы наверняка также имеет свой вес. Наибольшее количество респондентов, смотрящих корейские каналы, находится в младшей и старшей возрастных группах. Так, корейское телевидение смотрят 16,1 % от лиц младшей возрастной группы, 12, 2 % от лиц старшей возрастной группы и 8,7 % от лиц средней возрастной группы (**Таблица 47.2**).

Выбор корейского телевидения, а также корейских сериалов и фильмов в значительной мере обуславливается желанием познакомиться ближе с культурой Южной Кореи. На вопрос о причинах предпочтения корейских сериалов, один из респондентов (мужчина, 48 лет) ответил: «хорошо сделаны. Или оттого, что они

корейцы, Корею показывают, корейскую жизнь» [50]. Другие говорили о том, что корейские сериалы полезны для улучшения знания корейского языка: «может быть, поучительно для себя, тут чисто разговорная речь» [48].

Наибольшая доля тех, кто смотрит корейские сериалы, находится в младшей (71,7%) и старшей (71,4%) возрастных группах (**Таблица 45.2**). В средней возрастной группе корейские сериалы смотрят 64,7 % респондентов. Таким образом, сильнее всего тяга к корейской культуре отмечается у представителей младшей и старшей возрастных групп. Старшее поколение традиционно тяготеет к своим культурным корням. В частности, стремление смотреть корейские каналы объясняется желанием удовлетворить потребность в языковом общении.

Для младшего поколения южнокорейская культура есть возможность ближе познакомиться с популярной культурой Кореи. Это связано с общим имиджем Южной Кореи с ее развитой экономикой и модной молодежной культурой. А посредством корейских фильмов молодые корейцы Узбекистана имеют возможность не только смотреть, но и перенимать определенные качества и внешние черты южнокорейской молодежи.

Для молодежи вообще характерна большая гибкость в плане восприятия современных тенденций в повседневной жизни. Сегодня значительную популярность среди молодых людей (и не только корейцев) имеет изучение иностранных языков, прежде всего, английского. Как было указано в разделе «языковая ситуация» на вопрос о том, какой язык наиболее пригодится в жизни, наибольшее количество респондентов от лиц младшей возрастной группы (66,7 %) сделали выбор в пользу английского языка (**Таблица 8.2**).

Поэтому неудивительно, что наибольшее количество лиц, предпочитающих смотреть европейские (15 %) и американские (12,2 %) телеканалы находятся именно в младшей возрастной группе (**Таблица 47.2**). Так, например, только 2,3 % от респондентов средней возрастной группы указали, что смотрят европейские каналы, а в отношении американских телеканалов эта цифра вообще равна нулю. Современная корейская молодежь Узбекистана отдает значительное предпочтение западной культуре. Поэтому для них становится важным не только изучение

английского и других мировых языков, но и вовлечение в зарубежную культуру посредством телевидения.

Что касается респондентов среднего возраста, то они являются представителями поколения 1970-80-х гг., когда престижными были элементы советской культуры, советская эстрада и т.д. Таким образом, именно для этой возрастной группы характерна наибольшая просоветская ориентация при выборе телевизионных передач. Именно среди представителей средней возрастной группы наибольшее количество тех, кто поет российские песни (85 % против 70,1 % от лиц старшей и 67,2 % от лиц младшей возрастной группы) (**Таблица 46.2**). Среди них же наибольшее количество тех, кто считает СССР своей родиной – 17,3 % против 7,5 % от лиц старшей и 3,3 % от лиц младшей возрастных групп (**Таблица 52.2**). В связи с этим респонденты средней возрастной группы меньше, чем представители других возрастных групп, ориентированы на свою этническую культуру.

Кроме корейских сериалов сегодня на узбекском телевидении выходит телепередача корейской диаспоры Узбекистана – «Чинсэн», в которой рассказывается о жизни корейцев республики, об известных представителях диаспоры, о культуре Кореи и т.д. Ответы на вопрос о том, смотрят ли респонденты эту передачу, сложились следующим образом: 1,8 % респондентов ответили, что смотрят программу «Чинсэн» всегда, 7,8 % – часто, 30 % – редко, 43,6 % респондентов указали, что не смотрят эту передачу и 16,6 % опрошенных ответили, что не слышали о такой передаче (**Таблица 43.1**).

В интервью один из респондентов (мужчина, 78 лет), на вопрос о том, знает ли он о программе «Чинсэн», ответил: «я даже не то, что знаю, а смотрел раньше. Но сейчас редко когда, ну, случайно если наткнусь, смотрю... В эту программу приглашали обычно корейцев, которые делают для людей большое дело. Это председатели колхозов, это доктора наук, это преподаватели, ну и так далее. Узнать о них побольше было приятно» [44].

Другой респондент (женщина, 49 лет) на вопрос о том, что нравится в данной программе, сказала: «новости про корейцев, которые живут здесь, про людей. Так несколько раз попадала на эту передачу по телеку, они там историю задевают, иногда там чисто концертная программа бывает тоже» [48].

Результаты ответов на другой вопрос показали, в какой степени респонденты читают газеты, выпускаемые корейской диаспорой Узбекистана. Так среди двух газетных изданий диаспоры, наиболее читаемой оказалась газета «Корё Синмун», ее читают 22,2 % респондентов (**Таблица 42.1**). Газету «Единство» читает всего 0,6 % и 1 % респондентов ответили, что читают обе газеты. Однако при этом большинство респондентов (48,4 %) ответили, что этих газет не читают, но хотели бы, а 24,8 % респондентов этих газет не читают и не имеют такого желания.

В интервью респонденты говорили о газете «Корё Синмун» примерно следующее: «Раньше сын у меня со школы приносил (газету)... Хорошего, это то, что там освещается какая-то жизнь, то, что у нас тут в Узбекистане, о чем мы не знаем» [51]. «Вот откроешь, ну все равно интересно там, корейцы пишут там. Другие газеты же про корейцев то не пишут» [49]. «...там я могу очень часто найти знакомые фамилии, и знакомые фотографии, очень приятно бывает почитать. И о новостях. Я помню, вот у нас (в поселке Ахмад Яссави – прим. М.Д.Тена) открывался дом для престарелых, вот была заметка большая. Было очень приятно почитать» [38].

В целом, судя по данным исследования, на сегодняшний день телепередача «Чинсэнь» и газетные издания корейцев республики не пользуются большой популярностью. Двадцать лет назад, когда были созданы эти средства массовой информации корейской диаспоры, наблюдался всплеск этнического самосознания, и «культурный голод» обусловил высокую популярность таких дефицитных передач, посредством которых представители диаспоры могли познакомиться с культурой своей исторической родины, узнать больше о своей истории и культуре. Теперь же ситуация резко изменилась.

Сегодня уже не наблюдается дефицита информации о корейской культуре в средствах массовой информации. А значительная часть корейцев может лично ознакомиться с культурой своей исторической родины, посетив Корею.

В моем исследовании отдельное внимание было уделено и степени популярности тех или иных направлений телепередач среди респондентов. В этих предпочтениях лидируют художественные фильмы. На первое место их поставили 45,8 % респондентов, на второе место их также поставило значительное количество

опрошенных – 21,8 % (**Таблица 48**). Далее следуют новости – на первое место по предпочтениям их поставили 33,8 % респондентов, на второе место – 20,4 %. Затем следуют развлекательные телепередачи – на первое место их поставили 23,6 % респондентов, а на второе место 23,8 % респондентов. Это наиболее значительные показатели.

При ответе на вопрос о том, за команду какой страны респонденты болеют во время просмотра спортивных соревнований, большинство отметили Россию (57,8 %) (**Таблица 60.1**). 38,6 % респондентов болеют за Узбекистан и 28,8 % опрошенных болеют за Корею.

Россия, как преемница СССР, в сознании некоторых корейцев Узбекистана продолжает оставаться «своей» страной. В ходе интервью исследования некоторые респонденты, говоря о российских спортсменах, по привычке произносят «наши». При этом важно заметить, что на долю болеющих за Узбекистан и Корею также приходятся значимые показатели.

Один из респондентов (женщина, 36 лет) в интервью сказала: «Я не могу сказать, за кого буду болеть. Если, например, столкнутся две команды – Корея и Узбекистан, то я не знаю, за кого буду. А если, конечно, играют разные, то я могу и за корейцев поболеть, могу и за узбеков поболеть. А вот если вдвоем, даже не могу сказать» [36].

На сегодняшний день в предпочтениях корейцев Узбекистана в отношении тех или иных средств массовой информации, равно как и в структуре идентичности, присутствует основа русской культуры, выражающаяся в преобладающем выборе респондентами российского телевидения. Заметная часть респондентов тяготеет и к своей этнической культуре посредством выбора корейского телевидения, корейских телесериалов.

Взаимоотношения с южнокорейцами

Тесное взаимодействие между Республикой Корея и Узбекистаном привело к тому, что немало наших граждан сумело побывать на корейском полуострове, а граждане Южной Кореи, в свою очередь, смогли посетить нашу республику. В связи с этим в исследовании возникает важный вопрос об изучении взаимоот-

ношений между корейцами Узбекистана и корейцами Республики Корея.

Данные социологического опроса выявили, насколько интенсивно происходят подобного рода контакты. Большинство респондентов (58,6 %) ответили, что они не общаются с южнокорейцами, 29,4 % респондентов – общаются редко, 6,8 % – часто и 4,4 % респондентов общаются с ними постоянно (**Таблица 49.1**). Причем среди молодых корейцев доля постоянно общающихся с южнокорейцами немного выше (7,2 %), чем в других возрастных группах (**Таблица 49.2**).

Это связано, прежде всего, с тем, что молодые люди сами по себе являются наиболее активной частью общества, вследствие чего происходит их более сильное вовлечение в процесс коммуникации. Однако в целом, по всем возрастным группам количество постоянно общающихся с южнокорейцами относительно мало.

При ответе на вопрос о том, в чем, по мнению респондентов, проявляется разница корейцев Узбекистана и Южной Кореи, наибольшее количество респондентов указало вариант «в манере поведения» – 75,6 % (**Таблица 50.1**). Эта черта южнокорейцев находится как бы на поверхности, поэтому ее трудно не заметить. Далее следует вариант «в менталитете» – 57,4 %. Менталитет понятие не осязаемое, однако оно напрямую связано с манерой поведения.

Как показывают данные интервью, на вопрос о том, в чем проявляется разница между корейцами Узбекистана и Южной Кореи, преобладали примерно следующие ответы: «Наши более добродушные, более, как сказать, приветливые, чем южные корейцы» [55], «...хоть у нас нет лишней копейки, но мы можем быть добрыми, можем... с доброй душой относиться к другим бедностям. А у них, может быть, все связано с деньгами...» [39].

Один из респондентов (женщина, 39 лет) ответила, что разница проявляется «абсолютно во всем. Кроме внешнего вида больше ничего нас не объединяет» [51]. Эти цифры дополняют ответы на другой вопрос исследования, где респондентам предлагалось выбрать из предлагаемых вариантов ответа те качества, которые, по их мнению, наиболее присущи либо корейцам Узбекистана, либо корейцам Южной Кореи (**Таблица 51**).

По мнению респондентов, корейцам Узбекистана наиболее присущи такие качества, как доброта, открытость, щедрость. По их же мнению, корейцам Южной Кореи наиболее свойственны такие качества, как жадность, практичность, вежливость. В одинаковой мере представителям обеих сторон свойственны такие качества, как трудолюбие и ум.

Во многом такие ответы объясняются тем, что респонденты сами являются корейцами Узбекистана и естественно, субъективно на себя они примеряют более позитивные качества. Тем не менее, данную южнокорейцам более негативную характеристику можно объяснить реальным опытом общения и появившимся вместе с ним стереотипом. В принципе жадность и практичность находятся где-то рядом, ведь в обоих случаях речь идет о некой финансовой стороне характера корейцев Республики Корея.

В ходе интервью сами респонденты высказывались о причинах появления такого стереотипа о южнокорейцах. По их мнению, причина заключается в том, что Южная Корея является развитой капиталистической страной. Отсюда вытекает определенная экономичность в финансовых вопросах южнокорейцев, в которых присутствует умение считать деньги. В отличие от них, наши корейцы, по мнению респондентов, более расточительны и просты.

При изучении личных взаимоотношений корейцев Узбекистана и корейцев Южной Кореи особую роль играют межнациональные браки между ними. Как показывают данные исследования, 43 % респондентов относятся к таким бракам положительно, 18 % респондентов – отрицательно, 26,4 % респондентов ответили, что им все равно и 12,6 % – затруднились ответить (**Таблица 34.1**).

Мы хотели бы сделать акцент на браках кореянок Узбекистана с корейцами Южной Кореи. Стоит сказать, что браки мужчин-корейцев Узбекистана с кореянками из Южной Кореи на сегодняшний день явление достаточно редкое. Да и трудно представить обратный вариант, когда понимаешь, что наши женихи не являются убедительными для южнокорейских невест хотя бы с точки зрения их роли, как «добытчика» в самой Корее, где они не конкурентоспособны.

Между тем, о том, что браки между нашими мужчинами-корейцами и женщинами-южнокореянками действительно имели место, рассказал в интервью один из трудовых мигрантов,

работавший в Корее [19]. На самом деле трудно себе представить ситуацию, при которой корейки из Южной Кореи будут намеренно искать себе мужчину-корейца в Узбекистане. Гораздо вероятнее заключение таких браков в самой Корее. Таким образом, мужьями в таких случаях вероятнее всего становятся трудовые мигранты из Узбекистана.

Что же касается кореек из нашей республики, вступающих в брак с корейцами из Южной Кореи, то механизм сведения партнеров из двух стран давно отлажен. Достаточно просмотреть ташкентские газеты с объявлениями, чтобы понять масштабы работы брачных агентств, предлагающих свои услуги. Как правило, в качестве мужей предлагаются южнокорейцы старше 30-ти лет с определенной материальной базой. Чаще всего наших кореек толкает к браку материальная необходимость.

Что же толкает мужчин-южнокорейцев вступать в брак с корейками из Узбекистана? Этот вопрос был рассмотрен в докладе Сонг Чангу [34, 611-623], где он говорит о кризисе традиционной идентичности южнокорейцев. На примере образов в корейском кинематографе он говорит о том, что в поисках невесты-корейки в Узбекистане, мужчина-южнокореец пытается найти то, что утеряно в самой Корее, а именно дух традиционности в женщине, ее образ «хранительницы очага», невинный и немеркантильный. Поэтому сегодня в Корее, «очень много наших женщин из Узбекистана, которые вышли замуж за южнокорейцев» [27, 70], и это наглядно показывает, насколько велики масштабы кризиса в современном корейском обществе.

К сожалению, статистики количества заключения таких браков не проводилось. Тем более не исследовался вопрос относительно того, как в дальнейшем складывалась судьба этих союзов. На основе косвенных данных мы можем предположить, что в последние годы произошло снижение доли именно кореек Узбекистана в браках с южнокорейцами. В одном из интервью, человек, работавший с южнокорейцами, сказал, что в последние годы возросло количество узбечек, вступающих в брак с южнокорейцами [26, 240-241].

Вероятно, наибольшее количество заключаемых браков с южнокорейцами приходилось на конец 1980-х – начало 1990-х годов, когда Южная Корея только открывалась бывшим советским республикам. Богатая и благополучная страна не могла не

привлекать наших корейнок, живших в совершенно иных условиях. Видимо, затем произошло некоторое разочарование.

Если среди лиц средней и старшей возрастной группы доли тех, кто положительно относится к бракам с южнокорейцами, достаточно высоки – 49,7 % и 56,5 % соответственно, то в младшей возрастной группе это количество составляет уже 25,6 % (**Таблица 34.3**). При этом доля тех, кто относится к таким бракам отрицательно, среди молодых корейцев выше, чем в других возрастных группах – 22,8 %.

Как показывают интервью исследования среднее и старшее поколение нередко считают южнокорейцев такими же корейцами, как и они сами, поэтому негатив в их отношении проявляется не сильно. Что касается молодежи, то в этом вопросе они часто задумываются о разнице в менталитете, культуре, привычках.

Мужчин, поддерживающих браки с южнокорейцами, оказалось на 10 % больше и составило 49,7 %, нежели чем среди женщин – 39 % (**Таблица 34.2**). Как показывают данные интервью, на вопрос «могли бы Вы вступить в брак с корейкой из Южной Кореи?», в большинстве своем от мужчин-корейцев Узбекистана был получен положительный ответ. И тогда им был задан дополнительный вопрос: «не отразится ли разница в менталитете на браке?», на что один из опрошенных ответил: «в принципе, у женщины будет такой менталитет, какой будет у мужа» [27, 70].

На основе приведенного анализа данных можно сказать, что количество браков с южнокорейцами, скорее всего, не будет возрастать. Этому будет препятствовать личный негативный опыт некоторых корейнок, а также повышение уровня материального благосостояния корейцев Узбекистана, при котором корейкам уже незачем будет решать материальные проблемы через брак.

Гражданское самосознание

Изучение гражданского самосознания включает в себя различные аспекты, как например степень участия в общественно-политической жизни страны или деятельность национальных культурных организаций диаспоры. Однако главным вопросом в данном разделе исследования я бы отметил вопрос о том, какую страну корейцы Узбекистана считают своей родиной.

Результаты показали, что большинство из них (81,2 %) считает родиной Узбекистан (**Таблица 52.1**). 9,4 % респондентов считают родиной СССР, 3,8 % респондентов – Корею и 2,2 % респондентов считают родиной Россию. Интервью исследования показали, что большинство респондентов под родиной понимают место рождения. Среди тех, кто указал Корею, под родиной понимали, прежде всего, родину историческую, страну, откуда вышли их предки.

Ответы на другой вопрос показали степень вовлеченности корейцев Узбекистана в общественно-политическую жизнь республики. На вопрос о том, следят ли респонденты за общественно-политическими событиями в Республике Узбекистан, 39,4 % из них ответили утвердительно, 23,4 % респондентов – не следят и 36,8 % респондентов следят иногда (**Таблица 58.1**). Среди лиц старшей возрастной группы количество тех, что следит за общественно-политическими событиями в нашей республике, наибольшее – 61,9 % (**Таблица 58.2**). Наименьшее количество в младшей возрастной группе – 20 %.

Другим важным вопросом в изучении гражданского самосознания является вопрос о том, какие государственные праздники отмечают респонденты и насколько интенсивно. Что касается официальных государственных праздников, то в исследование были включены не только современные официальные праздники, но и даты, отмечавшиеся в советское время. Как показывают данные опроса, самыми отмечаемыми праздниками среди корейцев Узбекистана сегодня являются – Новый Год (постоянно отмечают 96 %), Международный женский день 8 марта (постоянно отмечают 86,2 %) и Навруз (постоянно отмечают 47,8 %) (**Таблицы 13.1**).

Наиболее любимыми праздниками корейцев Узбекистана также являются Новый год (на 1-е место его поставили 84,4 % респондентов) и Международный женский день (на 1-е место поставили 35,4 % респондентов) (**Таблица 14**). Причем среди опрошенных 8 марта поставили на 1-е место в два раза больше женщин, чем мужчин. Эти цифры подтверждаются данными другого социологического исследования, который проводился В.С.Ханом в 2001-2002 гг.[28, 76]. Среди наиболее любимых праздников тогда также на 1-е и 2-е места поставили Новый Год (более 80 %) и 8 марта (более 30 %).

В интервью исследования респонденты говорили примерно следующее: «... к праздникам я, знаете, как-то так отношусь, не знаю. Праздник – для меня, это когда собирается вся моя семья, когда все мои близкие, для меня это радость» [43]. «... на Новый Год, действительно, вся семья собирается. А в такие праздники все занятые с этой суетой, этой жизнью, правильно же? Никто так не собирается, как в Новый Год» [55].

1 мая и 23 февраля уже исчезли из праздничного календаря Узбекистана. Многие корейцы республики уже не воспринимают эти дни как праздничные, а пришедшие им взамен новые праздники официального календаря Узбекистана не успели войти в сознание людей, как праздники. Если в советский период официальным «мужским» праздником был День защитника Отечества – 23 февраля, то с 1993 года в Узбекистане был установлен новый «мужской» праздник взамен старому – 14 января – День защитника родины. По данным опроса, новый праздник постоянно отмечают лишь 8,2 % респондентов (**Таблица 13.1**). Таким образом, День защитника родины в Узбекистане еще не стал полноценно отмечаемым днем.

Во многом это связано с тем, что большая часть опрошенных мною мужчин служили в советской армии, 23 февраля связано у них с определенными воспоминаниями о днях военной службы. В сознании же молодого поколения корейцев, проходивших службу в рядах узбекской армии, 14 января не успел обрести имидж «ностальгической» даты. Но, как мне думается, уже в обозримом будущем этот праздник может стать столь же популярным среди корейцев Узбекистана.

В числе наименее отмечаемых праздников оказались праздники «Курбан Хаит» и «Рамазан Хаит». Это связано с тем, что они являются мусульманскими религиозными праздниками, а в среде корейцев Узбекистана фактически отсутствуют приверженцы ислама (**Таблица 41.1**).

Общественно-политическая жизнь корейцев Узбекистана связана с развитием национальных общественных организаций. Они были призваны консолидировать корейцев Узбекистана, но до сих пор между ними консенсуса нет. Сегодня в республике действуют три основные корейские общественные организации, между которыми наблюдается конкуренция – Ассоциация Корейских

Культурных Центров (АККЦ), Объединение корейцев Ташкентской области и Корейское общество культуры и традиций «Ноин» г. Ташкента (бывшее общество «Бомминрён»).

Ведущей общественной организацией корейцев Узбекистана является АККЦ. Это доказывают данные социологического опроса. Так 6,4 % респондентов связаны с деятельностью АККЦ, 64,6 % респондентов знают о ней, но не связаны с деятельностью. При этом 19,4 % респондентов не знают об Ассоциации, но хотели бы узнать о ней и 8,2 % не знают и не хотят знать (**Таблица 54**).

В отношении двух других организаций эти цифры противоположны. С деятельностью Объединения Корейцев Ташкентской области связаны 1 % респондентов, 22,4 % респондентов знают об этой организации, но не связаны с ее деятельностью, 47,2 % не знают об Объединении, но хотели бы узнать и 25,2 % респондентов – не знают и не хотят знать. Что касается Корейского общества «Ноин», то 0,8 % респондентов указали, что сами связаны с деятельностью этой организации, 8,8 % знают об этой организации, но не связаны с ее деятельностью, 53,4 % респондентов – не знают о такой организации, но хотели бы узнать и 31,4 % – не знают и не хотят знать.

Жительница поселка Ахмад Ясави (женщина, 71 год) рассказала о деятельности АККЦ: «Вот они построили дом для ветеранов, я знаю, что они много помогают здешним людям... Они, знаете, бедным хорошо помогают тоже, вот каждый праздник, они здесь готовят, всё это делают и вот этим бедным деньгами, хоть сколько, но деньгами помогают они» [37].

Деятельность АККЦ полностью удовлетворяет 21 % респондентов, частично – 13,2 % респондентов, не удовлетворяет – 9 % и затруднилось ответить 56,8 % респондентов (**Таблица 55**). Деятельность Объединения Корейцев Ташкентской Области полностью удовлетворяет лишь 7 % респондентов, частично удовлетворяет – 4,2 % респондентов, не удовлетворяет 5,4 % респондентов, затруднилось ответить – 83,4 % респондентов. Большое количество затруднившихся объясняется тем, что значительное количество опрошенных не знает о такой организации или с ней не связано.

Деятельность общества «Ноин» полностью удовлетворяет лишь 2,2 % респондентов, частично удовлетворяет – 3,4 %, не

удовлетворяет – 3,2 % респондентов и затруднилось ответить – 91,2 % респондентов. В интервью респондент (женщина, 55 лет) сказала о деятельности корейских организаций следующее: «Деятельность... только то, что на работу в Корею отправляли. А остальное ничего... Концерты какие-то были, может быть, но до нас это не доходит. Я их деятельность вообще не вижу, не ощущаю и не слышала. Где так, кто-то сказал, где-то там этом, и всё» [39].

По данным социологического опроса, среди причин, по которым деятельность корейских общественных организаций не удовлетворяет, в отношении АККЦ были отмечены «невнимание к проблемам простых людей» – 10,8 %, далее следуют такие причины, как «низкий уровень эффективности» – 9 %, «ориентация на знакомых и узкие круги людей» – 6,8 % (**Таблица 56**). В отношении других двух организаций ответы на этот вопрос распределились примерно таким же образом, но в меньших показателях.

Исходя из результатов исследования, можно рекомендовать руководству Ассоциации Корейских Культурных Центров повысить уровень прозрачности своей деятельности путем привлечения в дела организации широких слоев корейской диаспоры. Посредством средств массовой информации, круглых столов, конференций и т.д. необходимо вести постоянный диалог с корейской диаспорой. Необходимо привлекать в ряды организации молодежь, пропагандировать среди них важность совместного решения проблем, стоящих перед диаспорой.

Заключение

В последние годы корейская диаспора СНГ привлекает все большее внимание ученых, становясь объектом крупных научных исследований, тематик конференций и научных изданий. Вместе с тем по ряду важных вопросов корееведы Узбекистана значительно отстают от коллег за рубежом. В связи с этим необходимым видится создание в городе Ташкенте специализированного Центра Корееведения, в задачи которого входила бы координация деятельности всех научно-образовательных организаций, занимающихся корейской тематикой с целью фокусирования внимания ученых на конкретных проблемах, стоящих перед диаспорой.

Сегодня корейцы Узбекистана находятся в поиске своей идентичности. И от того, как дальше будет складываться данный процесс, зависят многие аспекты жизни диаспоры, некоторые из которых были рассмотрены в данной работе. По моим прогнозным оценкам развитие корейской диаспоры может пойти по следующим сценариям:

Сценарий первый – приобщение к культуре исторической родины. Сегодня на это указывает высокое стремление определенной части корейцев Узбекистана, особенно молодого поколения, обучаться корейскому языку и в целом, большой интерес к культуре Кореи. Кроме того, корейцы республики имеют возможность посетить историческую родину по работе, образовательным и другим программам. На перспективность выбора в пользу «возврата к культуре Кореи» косвенно указывают и межнациональные браки корейцев Узбекистана с южнокорейцами, которые успешно адаптируются к условиям Республики Корея.

В Узбекистане идентификация с культурой полуострова является фактором повышения имиджа корейской диаспоры. Через корейские сериалы, имеющие большую популярность в республике, происходит популяризация культуры Кореи не только среди корейцев, но и среди других этнических групп. Это может способствовать желанию определенной части диаспоры сильнее воспринять культурные ценности полуострова.

Сценарий второй видится в сохранении твердой основы русской системы культурных ценностей. Следует заметить, что корейцы республики не хотят отказываться от элементов русской

культуры. Для большинства корейцев Узбекистана родным продолжает оставаться русский язык. Они смотрят российское телевидение, читают русскоязычную литературу и т.д., поэтому идентификация с русской культурой остается преобладающей.

Для тех, кто хочет полностью сохранить элементы русской культурной основы, не имея желания глубоко воспринять элементы узбекской культуры, будет характерна высокая миграционная активность за пределы Узбекистана в страны с преобладающей русскоязычной средой.

Сценарий третий заключается в ассимиляции к условиям узбекской культурной среды. Сегодня этому способствуют тесные контакты корейцев с представителями титульной нации в ходе дисперсного проживания в районах с преобладающим узбекским населением. Однако высокая доля атеизации корейцев Узбекистана и практическое отсутствие среди них приверженцев мусульманской веры способны замедлять процесс ассимиляции корейцев в узбекской культурной среде.

Сценарий четвертый, наиболее вероятный, заключается в выборе смешанной идентичности, включающей в себя сразу три компонента. Под этим подразумевается сохранение основной русской культурной основы (русский язык – как родной), частичная ассимиляция в узбекском обществе через переход на узбекский язык в качестве второго разговорного. При этом предполагается дальнейшее развитие навыков корейского языка, адаптация некоторых традиционных культурных элементов Кореи в повседневной жизни корейцев Узбекистана.

Наиболее компромиссный вариант видится в сохранении уже сложившейся и благополучно существующей смешанной культуры корейцев Узбекистана, в которой гармонично соединились корейская традиционная, русская и узбекская этнические компоненты, а также влияние других этносов нашей многонациональной республики. Ведь на самом деле, корейцы Узбекистана обладают уникальной культурой, вобравшей в себя самое необходимое и лучшее из своего иноэтнического окружения.

Список использованных источников

1. Аман Алихан. Миграция населения Узбекистана (1989-1998). – Ташкент, 2000. – 119 с.
2. Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40-х годах / Сост. Ли У Хе, Ким Ен Ун. – М.: Интерпракс, 1992. Кн. 1. – 205 с.
3. Бэ Ын Гиенг. Демографическая характеристика корейского населения Дальнего Востока (20-30-е годы) / 1937 год. Российские корейцы: Приморье – Центральная Азия – Сталинград (Депортация): Материалы научной конференции «60 лет депортации корейцев России с Дальнего Востока в Казахстан и Среднюю Азию». Август-сентябрь 1997. – М., 2004. – С. 190-198.
4. Вагин В.И. Корейцы на Амуре / Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах. – СПб., 1875. Т. 1. Вып 2. – С. 1-29.
5. Волкова Т.В. Российские корейцы. К вопросу о самоидентификации // Этнографическое обозрение. – М., 2004. – № 4. – С. 27-42.
6. Данные Госкомитета Узбекистана по статистике за 2008 г.
7. Дё Юн Хи. Языковая ситуация корейцев Узбекистана: Дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент: Институт языка и литературы им. А.Навои АН РУз, 2002. – 156 с.
8. Ким В.Д. Корейцы Узбекистана в истории Дальнего Востока и на современном этапе // Проблемы корееведения в Центральной Азии. – Ташкент, 2007. – № 1. – С. 13-22.
9. Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. Вторая половина XIX в. – 1945 г. – Алматы: Дайк-Пресс, 1999. Кн. 1. – 424 с.
10. Ким Г.Н. Этничность, самосознание и религиозность корейской диаспоры в Центральной Азии // [http:// world. lib. ru/k/kim_german_nikolaewich/16.shtml](http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/16.shtml)
11. Ким Г.Н., Хан В.С. Актуальные проблемы и перспективы корейской диаспоры Центральной Азии // Известия корееведения Казахстана. – Алматы, 1999. – № 6. – С. 27-39.
12. Ким П.Г. Корейцы Республики Узбекистан: история и современность. – Ташкент: Ўзбекистон, 1993. – 176 с.

13. Козьмина М.И. Межэтническая брачность корейцев Центральной Азии: факторы, состояние и тенденции // Востоковедение. – Ташкент, 2009. – № 1-2. – С. 83-88.
14. Кузин А.Т. Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы (документально-исторический очерк). – Южно-Сахалинск: Сахалинское отделение Дальневосточного книжного издательства, 1993. – 368 с.
15. Ланьков А.Н. Корейцы СНГ, или Необыкновенные приключения конфуцианцев в России // <http://old.russ.ru/politics/20020109-lan.html>
16. Ланьков А.Н. Корейцы СНГ: страницы истории // <http://okoree.narod.ru/d25.htm>
17. Ли Г.Н. Корейцы в Кыргызстане: история в лицах, обряды, обычаи и статьи. – Бишкек: НТО «Кахак», 1998. – 298 с.
18. Ли Г.Н. Обычаи и обряды корейцев России и СНГ // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/a11.shtml
19. Материалы исследования М.Д.Тена на тему «Трудовая миграция корейцев Узбекистана в Республику Корея. Интервью с Тюгай Е.А., г. Ташкент. 12.04.2008 г.
20. Материалы исследования М.Д.Тена на тему «Изменение профессиональной идентичности корейцев Узбекистана». Интервью. Интервью с Ким И.Н., г. Ташкент. 18.11.2009 г.
21. Маркова Г. И. Массовая культура: содержание и социальные функции: Дис. ... канд. филос. наук. – Ташкент: МГУКИ, 1996. – 22 с.
22. Пак Б.Д. Корейцы Российской империи (Дальневосточный период). – М.: Издательство МГУ, 1993. – 261 с.
23. Письмо Вице-консула Посольства Республики Корея в Узбекистане г-на Ким Пан Джуна на имя М.Д.Тена от 7.08.2008 г
24. Сагитова О.И., Прозорова Г.В. Миссионерские школы для корейских детей на территории Приморского края (вторая половина 19 в. – начало 20 в.) // Известия корееведения в Центральной Азии. – Алматы, 2007. – № 5 (13). – С. 181-187.
25. Сим Л.М. К вопросу о корейском менталитете: прошлое в настоящее // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/s6s6.shtml
26. Тен М.Д. К вопросу о личных взаимоотношениях корейцев Узбекистана и корейцев Южной Кореи // Маънавий мерос – ёшлар

таджикотида / Научный сборник молодых ученых республики. – Ташкент, 2011. – С. 239-243.

27. Тен М.Д. Трудовая миграция корейцев Узбекистана в Республику Корея // Известия корееведения в Центральной Азии. – Алматы, 2009. – Вып. 8 (16). – С. 61-77.

28. Хан В.С. К вопросу об этнокультурной идентичности корейцев Узбекистана / История, культура и быт корейцев Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана: Материалы международной научной конференции – Бишкек, 2003. – С. 69-76.

29. Хан В.С. Какие традиции мы возрождаем в поисках своей идентичности? / Десять лет спустя. – Ташкент-Сеул: Ассоциация корейских культурных центров Республики Узбекистан, 2001. – С. 49-56.

30. Хан Ю.А. Конфуцианство в современной системе ценностей корейцев // Известия корееведения в Центральной Азии. – Алматы, 2008. – № 7 (15). – С. 318-328.

31. Хван Л.Б., Ли Б.С. Культурное сотрудничество Кореи и Узбекистана. – Ташкент: Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси, 2008. – 134 с.

32. ЦГА РУз, ф. 314, оп. 7, д. 18.

33. King J.P.R. An Introduction to Soviet Korean // Language Research. – Seoul, 1987. – Vol. 23, No. 2. – P. 233-277.

34. Song Changzoo. Nostalgia for women of purity, honesty and strength: reflections on the images of diasporic Korean women of China and Uzbekistan in recent Korean films / Cultural Interaction with Korea. From Silk Road to Korean Wave. Proceedings of the World Congress of Korean Studies. – Vol. 1. – Seoul, 2006. – P. 611-623.

Материалы полевого исследования

35. Интервью № 1. Мужчина, 77 лет. Поселок Ахмад Яссави. 05.07.2009 г.

36. Интервью № 2. Женщина, 36 лет. Поселок Ахмад Яссави. 05.07.2009 г.

37. Интервью № 3. Женщина, 71 год. Поселок Ахмад Яссави. 05.07.2009 г.

38. Интервью № 4. Женщина, 48 лет. Поселок Ахмад Яссави. 05.07.2009 г.

39. Интервью № 5. Женщина, 55 лет. Поселок Ахмад Яссави.
05.07.2009 г.
40. Интервью № 6. Мужчина, 18 лет. Поселок Ахмад Яссави.
05.07.2009 г.
41. Интервью № 7. Мужчина, 75 лет. Поселок Ахмад Яссави.
12.07.2009 г.
42. Интервью № 8. Женщина, 42 года. Поселок Ахмад Яссави.
12.07.2009 г.
43. Интервью № 9. Женщина, 50 лет. Поселок Ахмад Яссави.
12.07.2009 г.
44. Интервью № 10. Мужчина, 78 лет. Поселок Ахмад Яссави.
12.07.2009 г.
45. Интервью № 11. Мужчина, 63 года. Поселок Ахмад Яссави.
12.07.2009 г.
46. Интервью № 12. Мужчина, 61 год. Поселок Дуслик.
16.08.2009 г.
47. Интервью № 13. Мужчина, 19 лет. Поселок Дуслик.
16.08.2009 г.
48. Интервью № 14. Женщина, 49 лет. Поселок Дуслик.
16.08.2009 г.
49. Интервью № 15. Женщина, 48 лет. Поселок Дуслик.
16.08.2009 г.
50. Интервью № 16. Мужчина, 48 лет. Поселок Дуслик.
16.08.2009 г.
51. Интервью № 17. Женщина, 39 лет. Поселок Дуслик.
23.08.2009 г.
52. Интервью № 18. Мужчина, 80 лет. Поселок Дуслик.
23.08.2009 г.
53. Интервью № 19. Женщина, 62 года. Поселок Дуслик.
23.08.2009 г.
54. Интервью № 20. Мужчина, 49 лет. Поселок Дуслик.
23.08.2009 г.
55. Интервью № 21. Женщина, 54 года. Поселок Дуслик.
23.08.2009 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ **Данные социологического опроса** **Выборка**

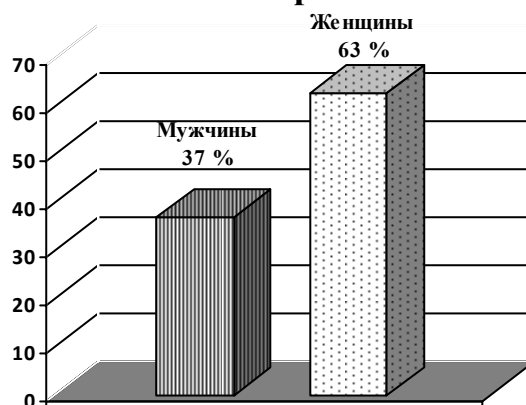

Рис. 1. Распределение респондентов по половому признаку

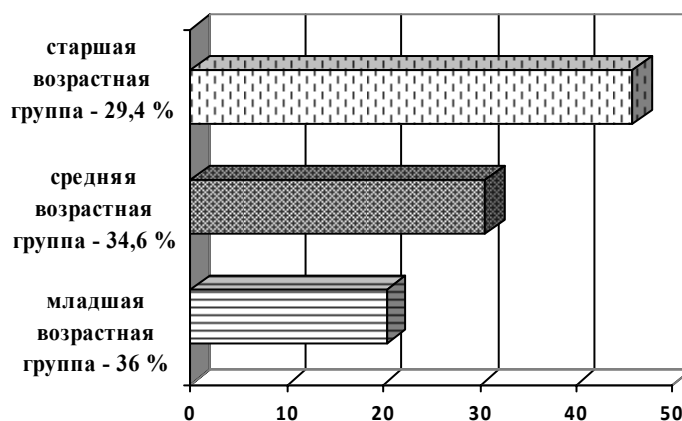

Рис. 2. Распределение респондентов по возрастному признаку

Рис. 3. Распределение респондентов по месту рождения

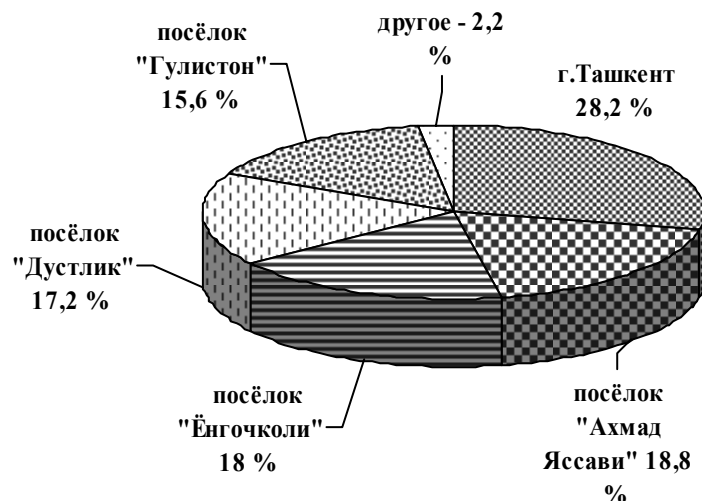

Рис. 4. Распределение респондентов по месту жительства

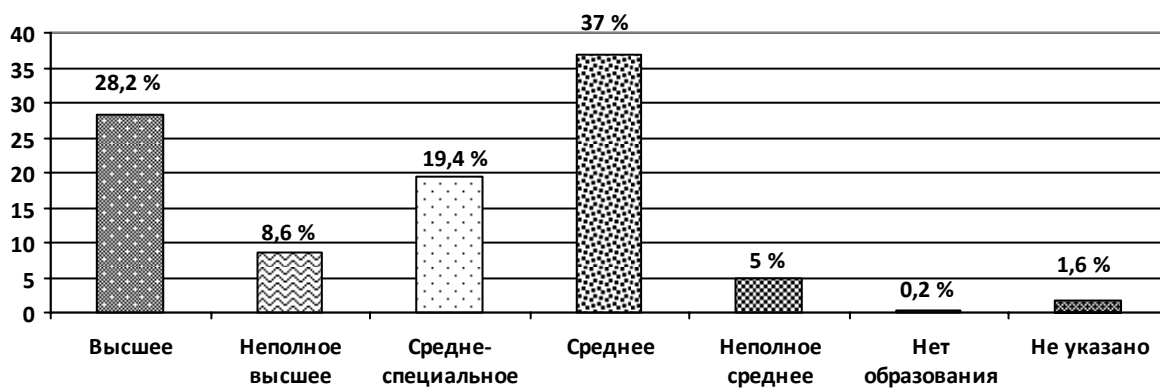

Рис. 5. Распределение респондентов по уровню образования

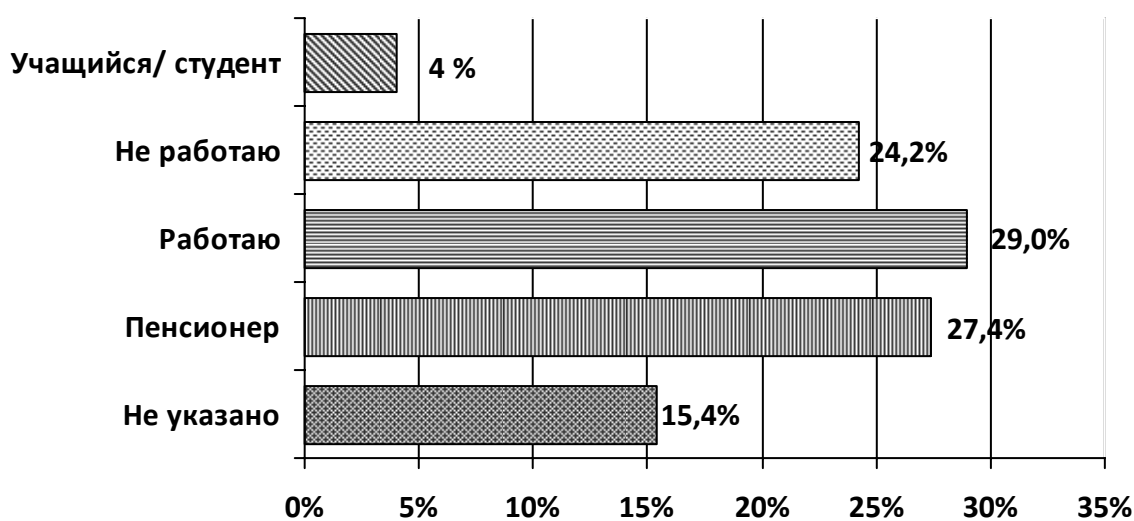

Рис. 6. Распределение респондентов по уровню занятости

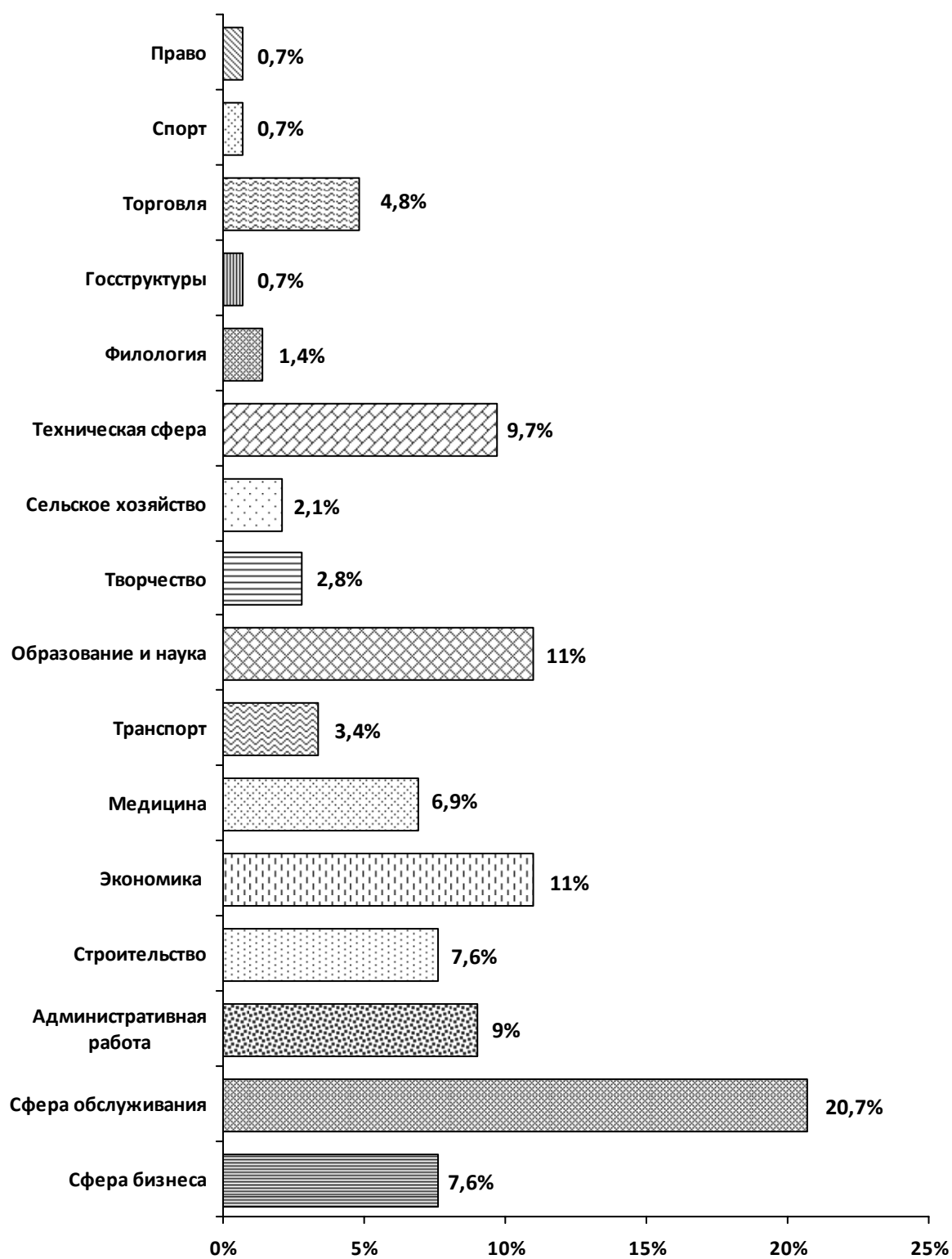

Рис. 7. Распределение работающих респондентов (145 чел.) по сферам деятельности

ОСНОВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Вопросы анкетирования

Таблица 1.1

Общие результаты ответов на вопрос «Какой язык Вы считаете родным?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Русский	65,4
Корейский	27,8
Узбекский	0,2
Русский и корейский	5,6
Русский, корейский и узбекский	0,4
Русский, корейский и казахский	0,2
Нет ответа	0,4
Всего	100

Таблица 1.2

Распределение ответов на вопрос «Какой язык Вы считаете родным?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Русский	77,7	55,5	61,9
Корейский	17,8	37,6	28,6
Узбекский	0,6	0	0
Русский и корейский	2,8	5,8	8,8
Русский, корейский и узбекский	0	1,1	0
Русский, корейский и казахский	0	0	0,7
Нет ответа	1,1	0	0
Всего	100	100	100

Таблица 2.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«Какими языками Вы владеете помимо родного языка?»**

Уровень знания	Язык	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
плохо	Корейский	35,2
	Узбекский	33,4
	Английский	19
	Немецкий	6,2
	Русский	1,2
	Французский	1
	Китайский	0,4
	Японский	0,4
	Болгарский	0,2
	Казахский	0,2
	Пушту	0,2
хорошо	Корейский	42,6
	Русский	37,8
	Английский	13,6
	Узбекский	8,4
	Китайский	1,8
	Немецкий	1,2
	Украинский	0,6
	Французский	0,6
	Японский	0,6
	Испанский	0,4
	Казахский	0,2
	Туркменский	0,2
отлично	Русский	50
	Английский	3,4
	Корейский	3
	Казахский	0,2
	Узбекский	0,2

Таблица 2.2

**Распределение ответов на вопрос
«Какими языками Вы владеете помимо родного языка?»
по возрастному признаку**

Уровень знания	Язык	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
плохо	Узбекский	45,5	30	22,4
	Корейский	41,1	32,3	31,2
	Английский	27,2	17,9	10,2
	Немецкий	4,4	6,9	7,4
	Французский	1,6	1,1	0
	Русский	1,1	0,5	2
	Китайский	1,1	0	0
	Японский	1,1	0	0
	Болгарский	0	0,5	0
	Казахский	0	0,5	0
	Пушту	0,5	0	0
хорошо	Английский	34,4	2,8	0,6
	Корейский	33,8	41,6	54,4
	Русский	20	45,6	50,3
	Узбекский	6,6	8,6	10,2
	Китайский	5	0	0
	Французский	1,6	0	0
	Японский	1,6	0	0
	Немецкий	1,1	1,7	0,6
	Испанский	1,1	0	0
	Украинский	0,5	1,1	0
	Казахский	0	0	0,6
	Туркменский	0	0	0,6
отлично	Русский	63,8	43,3	40,8
	Английский	8,8	0	0,6
	Корейский	0,5	5,7	2,7
	Казахский	0	0	0,6
	Узбекский	0	0,5	0

Таблица 3

**Общие результаты ответов на вопрос
«Где Вы изучали в прошлом, изучаете сейчас или планируете изучать
корейский язык?»**

Период обучения	Место	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Изучал в прошлом	В школе	62,8
	В ВУЗе	2,2
	В Центре Образования Республики Корея	11,6
	В школе корейского языка им. Седжонг	7,4
	На индивидуальном репетиторстве	2,4
	На групповых курсах обучения	2,4
	В Корее	2,6
	Самостоятельное изучение	3,6
	Церковь	0,2
	Не изучал	16,8
Изучаю сейчас	В школе	0,6
	В ВУЗе	5,6
	В Центре Образования Республики Корея	0,2
	В школе корейского языка им. Седжонг	4,8
	На индивидуальном репетиторстве	0,4
	На групповых курсах обучения	0,8
	В Корее	0,2
	Самостоятельное изучение	4,2
	Не изучаю	71,8
Планирую изучать в будущем	В школе	0,2
	В ВУЗе	3,6
	В Центре Образования	4,4
	В школе корейского языка им. Седжонг	4,8

	На индивидуальном репетиторстве	2,4
	На групповых курсах обучения	2,6
	В Корее	8,2
	Самостоятельное изучение	5,8
	Курсы «New hope»	0,2
	В России	0,2
	Не планирую	56,8
	Затрудняюсь ответить	1,4

Таблица 4.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«Сколько времени Вы изучали или изучаете корейский язык?»**

	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Средняя продолжительность обучения (количество месяцев)	47,6

Таблица 4.2

Распределение ответов на вопрос «Сколько времени Вы изучали или изучаете корейский язык?» по возрастному признаку

	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Средняя продолжительность обучения (количество месяцев)	42,5	44,9	53,5

Таблица 5.1

Общие результаты ответов на вопрос «Как Вы считаете, должен ли кореец Узбекистана знать узбекский язык?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Да	83,4
Нет	0,6
Не обязательно	13
Затрудняюсь ответить	3
Всего	100

Таблица 5.2

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, должен ли кореец Узбекистана знать узбекский язык?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Да	68,9	87,3	96,6
Нет	0,6	0,6	0,7
Не обязательно	26,1	9,2	1,4
Затрудняюсь ответить	4,4	2,9	1,3
Всего	100	100	100

Таблица 6.1

Общие результаты ответов на вопрос «Насколько хорошо Вы владеете русским языком?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Отлично	53,6
Хорошо	46
Плохо	0,4
Не владею	0
Всего	100

Таблица 6.2

Распределение ответов на вопрос «Насколько хорошо Вы владеете русским языком?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Отлично	67,8	50,3	40,1
Хорошо	32,2	49,1	59,2
Плохо	0	0,6	0,7
Не владею	0	0	0
Всего	100	100	100

Таблица 7.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«На каком языке Вы преимущественно общаетесь дома?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Русский	66,8
Корейский и русский	22
Корейский	10,6
Русский, корейский, узбекский	0,4
Русский и английский	0,2
Узбекский	0
Всего	100

Таблица 7.2

Распределение ответов на вопрос «На каком языке Вы преимущественно общаетесь дома?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Русский	90	63	42,9
Корейский и русский	8,3	26	34
Корейский	1,1	10,4	22,4
Русский, корейский, узбекский	0	0,6	0,7
Русский и английский	0,6	0	0
Узбекский	0	0	0
Всего	100	100	100

Таблица 8.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«Как Вы считаете, какой язык Вам наиболее пригодится в жизни?»***

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Русский	64,8
Английский	36,4
Корейский	25,6
Узбекский	17,6
Китайский	3,4
Испанский	0,2
Любой язык	0,2
Затрудняюсь ответить	1,8

* Отсутствие в таблицах итоговой графы «всего» показывает, что данный вопрос предусматривал несколько вариантов ответов. Следовательно, суммарный процент всех ответов не может соответствовать 100 %.

Таблица 8.2

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, какой язык Вам наиболее пригодится в жизни?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Русский	40	82,1	74,8
Английский	66,7	23,1	15
Корейский	29,5	23,7	23,1
Узбекский	13,9	20,8	18,4
Китайский	7,2	1,7	0,7
Испанский	0,6	0	0
Любой язык	0	0,5	0
Затрудняюсь ответить	1,1	1,2	3,4

Таблица 9.1

Общие результаты ответов на вопрос «Как Вы считаете, должен ли кореец Узбекистана следовать национальным корейским традициям и обычаям?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Да	85,8
Нет	0,2
Не обязательно	11,8
Затрудняюсь ответить	2,2
Всего	100

Таблица 9.2

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, должен ли кореец Узбекистана следовать национальным корейским традициям и обычаям?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Да	70,5	93,6	95,2
Нет	0,6	0	0
Не обязательно	25	5,2	3,4
Затрудняюсь ответить	3,9	1,2	1,4
Всего	100	100	100

Таблица 10.1

Общие результаты ответов на вопрос «Соблюдаете ли Вы национальные корейские традиции и обычаи?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Да, полностью	33,8
Да, в большей их части	47,4
Да, в меньшей их части	17,6
Нет	1
Не указано	0,2
Всего	100

Таблица 10.2

Распределение ответов на вопрос «Соблюдаете ли Вы национальные корейские традиции и обычаи?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Да, полностью	15,6	33,5	56,5
Да, в большей их части	58,9	47,4	33,3
Да, в меньшей их части	23,3	18,5	9,5
Нет	2,2	0,6	0
Не указано	0	0	0,7
Всего	100	100	100

Таблица 11.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«Какие обряды корейского семейного церемониала Вы соблюдаете?»**

Насколько полно	Обряд	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Полностью	Годовщина ребенка (Асянди)	94
	Сватовство по корейским обычаям	80,2
	Хвангаб (60-летие по корейским обычаям)	87,4
	Похороны по корейским обычаям	86,8
Частично	Годовщина ребенка (Асянди)	4,4
	Сватовство по корейским обычаям	13,8
	Хвангаб (60-летие по корейским обычаям)	8,8
	Похороны по корейским обычаям	8,2

Не соблюдаю	Годовщина ребенка (Асянди)	1
	Сватовство по корейским обычаям	3
	Хвангаб (60-летие по корейским обычаям)	2
	Похороны по корейским обычаям	4
Не указано	Годовщина ребенка (Асянди)	0,6
	Сватовство по корейским обычаям	3
	Хвангаб (60-летие по корейским обычаям)	1,8
	Похороны по корейским обычаям	1

Таблица 11.2

Распределение ответов на вопрос «Какие обряды корейского семейного церемониала Вы соблюдаете?» по возрастному признаку

Насколько полно	Обычай	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Полностью	Годовщина ребенка (Асянди)	89,4	95,3	97,9
	Сватовство по корейским обычаям	67,2	84,3	91,1
	Хвангаб (60-летие по корейским обычаям)	78,8	89,6	95,2
	Похороны по корейским обычаям	80	89,6	91,8

Частично	Годовщина ребенка (Асянди)	7,7	3,4	1,3
	Сватовство по корейским обычаям	21,6	12,1	6,1
	Хвангаб (60-летие по корейским обычаям)	15	6,9	3,4
	Похороны по корейским обычаям	13,8	6,3	3,4
Не соблюдаю	Годовщина ребенка (Асянди)	1,1	1,1	0,6
	Сватовство по корейским обычаям	5	1,7	2
	Хвангаб (60-летие по корейским обычаям)	1,1	3,4	1,3
	Похороны по корейским обычаям	3,8	3,4	4,7
Не указано	Годовщина ребенка (Асянди)	1,6	0	0
	Сватовство по корейским обычаям	6,1	1,7	0,6
	Хвангаб (60-летие по корейским обычаям)	5	0	0
	Похороны по корейским обычаям	2,2	0,5	0

Таблица 12.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«Какие национальные корейские праздники Вы отмечаете?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Корейский Новый Год по лунному календарю	89,8
Тано	42,2
Чусок	63,6
Хансик	61,6

Таблица 12.2

Распределение ответов на вопрос «Какие национальные корейские праздники Вы отмечаете?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Корейский Новый Год по лунному календарю	80,5	95,3	94,5
Тано	22,2	43,3	65,3
Чусок	41,6	64,1	89,8
Хансик	33,3	67,6	89,1

Таблица 13.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«Какие из ниже перечисленных праздников Вы отмечаете?»**

Частота проведения праздников	Праздник	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Постоянно	1 января (Новый Год)	96
	14 января (День защитника родины в Узбекистане)	8,2
	23 февраля (День Защитника Отечества в СССР)	28,2
	8 марта (Международный Женский День)	86,2
	21 марта (Навруз)	47,8
	1 мая (Международный День Трудящихся)	15,2
	9 мая (День Победы)	39,6
	1 сентября (День Независимости Узбекистана)	38,6
	1 октября (День Учителя)	21,6
	8 декабря (День Конституции Узбекистана)	16,8
	Курбан Хаит	9,4
	Рамазан Хаит	8,2

Иногда	1 января (Новый Год)	1,8
	14 января (День защитника родины в Узбекистане)	11,8
	23 февраля (День Защитника Отечества в СССР)	19,4
	8 марта (Международный Женский День)	8,8
	21 марта (Навруз)	16,2
	1 мая (Международный День Трудящихся)	8,6
	9 мая (День Победы)	15,8
	1 сентября (День Независимости Узбекистана)	12,4
	1 октября (День Учителя)	12,2
	8 декабря (День Конституции Узбекистана)	10,8
	Курбан Хаит	5,2
	Рамазан Хаит	5
Не отмечаю	1 января (Новый Год)	2,2
	14 января (День защитника родины в Узбекистане)	80
	23 февраля (День Защитника Отечества в СССР)	52,4
	8 марта (Международный Женский День)	5
	21 марта (Навруз)	36
	1 мая (Международный День Трудящихся)	76,2
	9 мая (День Победы)	44,6
	1 сентября (День Независимости Узбекистана)	49
	1 октября (День Учителя)	66,2
	8 декабря (День Конституции Узбекистана)	72,4
	Курбан Хаит	85,4
	Рамазан Хаит	86,8

Таблица 13.2

Распределение ответов на вопрос «Какие из ниже перечисленных праздников Вы отмечаете?» по возрастному признаку

Частота проведения праздников	Праздник	Проц. от общ. кол-ва лиц мол. возраста (от 180 чел.)	Проц. от общ. кол-ва лиц сред. воз-та (от 173 чел.)	Проц.от общ. кол-ва лиц стар. воз-та (от 147 чел.)
Постоянно	1 января (Новый Год)	94,4	96,5	97,3
	14 января (День защитника родины в Узбекистане)	5,0	8,1	12,2
	23 февраля (День Защитника Отечества в СССР)	16,1	35,3	34,7
	8 марта (Международный Женский День)	84,4	84,4	90,5
	21 марта (Навруз)	31,7	50,3	64,6
	1 мая (Международный День Трудящихся)	1,7	19,7	26,5
	9 мая (День Победы)	13,9	46,8	62,6
	1 сентября (День Независимости Узбекистана)	27,2	40,5	50,3
	1 октября (День Учителя)	25,6	16,8	22,4
	8 декабря (День Конституции Узбекистана)	9,4	20,8	21,1
	Курбан Хаит	3,9	12,7	12,2
	Рамазан Хаит	3,9	9,8	11,6

Иногда	1 января (Новый Год)	2,8	0,6	2,0
	14 января (День защитника родины в Узбекистане)	21,7	8,1	4,1
	23 февраля (День Защитника Отечества в СССР)	33,9	12,1	10,2
	8 марта (Международный Женский День)	12,2	6,9	6,8
	21 марта (Навруз)	28,3	11,0	7,5
	1 мая (Международный День Трудящихся)	8,3	12,7	4,1
	9 мая (День Победы)	29,4	9,2	6,8
	1 сентября (День Независимости Узбекистана)	23,9	5,8	6,1
	1 октября (День Учителя)	22,8	8,1	4,1
	8 декабря (День Конституции Узбекистана)	19,4	7,5	4,1
	Курбан Хаит	6,1	6,9	2,0
	Рамазан Хаит	5,6	6,9	2,0
Не отмечаю	1 января (Новый Год)	2,8	2,9	0,7
	14 января (День защитника родины в Узбекистане)	73,3	83,8	83,7
	23 февраля (День Защитника Отечества в СССР)	50,0	52,6	55,1

Не отмечаю	8 марта (Международный Женский День)	3,3	8,7	2,7
	21 марта (Навруз)	40,0	38,7	27,9
	1 мая (Международный День Трудящихся)	90,0	67,6	69,4
	9 мая (День Победы)	56,7	43,9	30,6
	1 сентября (День Независимости Узбекистана)	48,9	53,8	43,5
	1 октября (День Учителя)	51,7	75,1	73,5
	8 декабря (День Конституции Узбекистана)	71,1	71,7	74,8
	Курбан Хаит	90,0	80,3	85,7
	Рамазан Хаит	90,6	83,2	86,4

Таблица 14

Общие результаты ответов на вопрос «Какие из ниже перечисленных праздников являются для Вас любимыми?»

Праздник	1 место	2 место	3 место
1 января (Новый Год)	84,4	4	0
14 января (День защитника родины в Узбекистане)	1,4	3	10,6
23 февраля (День Защитника Отечества в СССР)	4,6	7,8	9,8
8 марта (Международный Женский День)	35,4	19,8	4,2
21 марта (Навруз)	7,6	8,8	8,2
1 мая (Международный День Трудящихся)	5,4	3,4	10
9 мая (День Победы)	10	7,6	8,2
1 сентября (День Независимости Узбекистана)	5	7,4	7,8
1 октября (День Учителя)	3	5,6	7,8
8 декабря (День Конституции Узбекистана)	2	4	8,4
Курбан Хаит	1,2	1,6	11,2
Рамазан Хаит	0,8	1,8	10,8

Таблица 15

**Общие результаты ответов на вопрос
«Отмечаете ли Вы свой профессиональный праздник?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Отмечаю	14,4
Не отмечаю	76,4
Не указано	9,2
Всего	100

Таблица 16.1

**Общие результаты ответов на вопрос «Как Вы считаете, существует ли
разница между национальными традициями и обычаями корейцев в
Узбекистане и корейцев в Корее?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Да, сильная разница	32,4
Небольшая разница	38,4
Разницы нет	3,8
Затрудняюсь ответить	25,4
Всего	100

Таблица 16.2

**Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, существует ли
разница между национальными традициями и обычаями корейцев в
Узбекистане и корейцев в Корее?» по возрастному признаку**

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Да, сильная разница	30,6	39,9	25,9
Небольшая разница	47,7	31,7	34,7
Разницы нет	0	3,5	8,8
Затрудняюсь ответить	21,7	24,9	30,6
Всего	100	100	100

Таблица 17.1

Общие результаты ответов на вопрос «Как Вы считаете, произошла ли утрата национальной традиционной корейской культуры корейцев в Узбекистане?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Да, полная утрата	4
Да, утрата большей их части	38,2
Да, утрата незначительной их части	30,2
Утраты нет	10,6
Затрудняюсь ответить	17
Всего	100

Таблица 17.2

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, произошла ли утрата национальной традиционной корейской культуры корейцев в Узбекистане?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Да, полная утрата	2,2	4	6,1
Да, утрата большей их части	41,1	41,6	30,6
Да, утрата незначительной их части	31,7	31,2	27,3
Утраты нет	6,1	8,2	19
Затрудняюсь ответить	18,9	15	17
Всего	100	100	100

Таблица 18.1

Общие результаты ответов на вопрос «Утрата национальной традиционной культуры корейцев в Узбекистане – это...»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Отрицательное явление	36,2
Положительное явление	3
Закономерное нейтральное явление	31
Затрудняюсь ответить	29,8
Всего	100

Таблица 18.2

Распределение ответов на вопрос «Утрата национальной традиционной культуры корейцев в Узбекистане – это...» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Отрицательное явление	30,6	39,3	39,5
Положительное явление	3,3	2,3	3,4
Закономерное нейтральное явление	38,3	32,4	20,4
Затрудняюсь ответить	27,8	26	36,7
Всего	100	100	100

Таблица 19

**Общие результаты ответов на вопрос
«Готовят ли в Вашей семье корейские блюда?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Да, всегда	61,2
Да, очень часто	27,8
Иногда	9,2
Очень редко	1,4
Не готовят	0,4
Всего	100

Таблица 20.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«Блюда какой национальной кухни Вы предпочитаете больше всего?»**

Кухня	1 место	2 место	3 место
Корейская	92	4,6	1,8
Русская	14,4	33,8	26,6
Узбекская	12,8	42	26,4

Таблица 20.2

Распределение ответов на вопрос «Блюда какой национальной кухни Вы предпочитаете больше всего?» по половому признаку

Возрастная группа	Кухня	1 место	2 место	3 место
Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Корейская	91,1	5,6	1,7
	Русская	13,9	41,7	30
	Узбекская	10,6	42,2	33,9
Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Корейская	91,3	4,6	2,3
	Русская	15,6	36,4	23,7
	Узбекская	15	40,5	27,2
Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)	Корейская	93,9	3,4	1,4
	Русская	13,6	21,1	25,9
	Узбекская	12,9	43,5	16,3

Таблица 21

**Общие результаты ответов на вопрос
«Блюда какой национальной кухни обычно готовят в Вашей семье?»**

Кухня	1 место	2 место	3 место
Корейская	88,2	8,4	2
Русская	16,2	43,4	31
Узбекская	7,4	44,4	39

Таблица 22.1

Общие результаты ответов на вопрос «Имеется ли в Вашем доме национальная традиционная корейская одежда?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Да	37,6
Нет	61,8
Затрудняюсь ответить	0,6
Всего	100

Таблица 22.2

Распределение ответов на вопрос «Имеется ли в Вашем доме национальная традиционная корейская одежда?» по половому признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва мужчин (от 185 чел.)	Процент от общего кол-ва женщин (от 315 чел.)
Да	28,6	42,9
Нет	71,4	56,2
Затрудняюсь ответить	0	0,9
Всего	100	100

Таблица 23.1

Общие результаты ответов на вопрос «Как часто Вы надеваете национальную традиционную корейскую одежду?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Часто	0,6
Иногда	5
Очень редко	18,8
Не одеваю	75,2
Не указано	0,4
Всего	100

Таблица 23.2

Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы надеваете национальную традиционную корейскую одежду?» по половому признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва мужчин (от 185 чел.)	Процент от общего кол-ва женщин (от 315 чел.)
Часто	0,5	0,6
Иногда	2,7	6,3
Очень редко	8,1	25,2
Не одеваю	87,6	67,9
Не указано	1,1	0
Всего	100	100

Общие результаты ответов на вопрос «Какие элементы национальной корейской атрибутики есть в Вашем доме и когда они были приобретены?»

Как давно приобретен	Предмет	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Был в нашем доме всегда	Сундучок с одеждой	8,2
	Низкий столик	77,8
	Циновка на полу	5,2
	Кудури	63,8
	Корейская национальная подушка	76,2
	Корейские палочки	36,2
	Корейские гребни для расчесывания волос	16,2
	Корейские картины	4,2
	Корейские вазочки	4,6
	Корейские национальные скульптуры	2,2
Приобретен давно	Сундучок с одеждой	1,8
	Низкий столик	9,6
	Циновка на полу	0,8
	Кудури	6
	Корейская национальная подушка	3,8
	Корейские палочки	15
	Корейские гребни для расчесывания волос	4,8
	Корейские картины	5,2
	Корейские вазочки	3,4
	Корейские национальные скульптуры	1,8
Приобретен в последнее время	Сундучок с одеждой	0,8
	Низкий столик	1
	Циновка на полу	0,6
	Кудури	2,6
	Корейская национальная подушка	2,2
	Корейские палочки	16,2
	Корейские гребни для расчесывания волос	1
	Корейские картины	5
	Корейские вазочки	3,6
	Корейские национальные скульптуры	2

Таблица 25.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«Связываете ли Вы свое будущее с Узбекистаном?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Да	58
Нет	11,6
Затрудняюсь ответить	30,4
Всего	100

Таблица 25.2

**Распределение ответов на вопрос «Связываете ли Вы свое будущее с
Узбекистаном?» по возрастному признаку**

Ответы	Проц. от общ. кол-ва лиц мол. возраста (от 180 чел.)	Проц. от общ. кол-ва лиц сред. возраста (от 173 чел.)	Проц. от общ. кол-ва лиц стар. возраста (от 147 чел.)
Да	30,6	61,8	87,1
Нет	19,4	9,8	4,1
Затрудняюсь ответить	50	28,4	8,8
Всего	100	100	100

Таблица 26

**Общие результаты ответов на вопрос «В какую страну у Вас есть желание
поехать работать за границу?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Южная Корея	29,8
Россия	13,6
США	9,6
Западная Европа	8,8
Казахстан	4,2
Нет такого желания	41

Таблица 27

Общие результаты ответов на вопрос «В какую страну у Вас есть желание переехать на ПМЖ (постоянное место жительства)?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Россия	18
Южная Корея	11,2
Западная Европа	8,6
США	4,8
Казахстан	4,2
Нет такого желания	51,2

Таблица 28.1

Общие результаты ответов на вопрос «Если бы правительство Кореи предоставило Вам и Вашей семье возможность для постоянного места жительства в Корее при условии отказа от узбекского гражданства, какое решение Вы бы приняли?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Переехал бы в Корею	26,2
Остался бы в Узбекистане	42,8
Затрудняюсь ответить	31
Всего	100

Таблица 28.2

Распределение ответов на вопрос «Если бы правительство Кореи предоставило Вам и Вашей семье возможность для постоянного места жительства в Корее при условии отказа от узбекского гражданства, какое решение Вы бы приняли?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Переехал бы в Корею	32,8	23,7	21,1
Остался бы в Узбекистане	18,3	48	66,7
Затрудняюсь ответить	48,9	28,3	12,2
Всего	100	100	100

Таблица 29.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«Планируете ли Вы воспользоваться визой Н-2 (пятилетняя виза)?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Да	34,4
Нет	40,8
Я о такой визе не знаю	7,8
Эта виза у меня есть	4,4
Затрудняюсь ответить	12,6
Всего	100

Таблица 29.2

Распределение ответов на вопрос «Планируете ли Вы воспользоваться визой Н-2 (пятилетняя виза)?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Да	46,7	37	16,3
Нет	23,3	35,8	68
Я о такой визе не знаю	6,7	6,9	10,2
Эта виза у меня есть	1,1	9,8	2
Затрудняюсь ответить	22,2	10,5	3,5
Всего	100	100	100

Таблица 30.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«Как Вы относитесь к смешанным бракам?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Положительно	43,8
Отрицательно	15,4
Терпимо	20,4
Мне все равно	18,6
Затрудняюсь ответить	1,8
Всего	100

Таблица 30.2

**Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к смешанным
бракам?» по половому признаку**

Ответы	Процент от общего кол-ва мужчин (от 185 чел.)	Процент от общего кол-ва женщин (от 315 чел.)
Положительно	50,3	40
Отрицательно	12,9	16,8
Терпимо	16,8	22,5
Мне все равно	17,8	19,1
Затрудняюсь ответить	2,2	1,6
Всего	100	100

Таблица 30.3

**Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к смешанным
бракам?» по возрастному признаку**

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Положительно	35,6	48	49
Отрицательно	12,2	15	19,7
Терпимо	16,1	26,6	18,4
Мне все равно	33,3	9,8	10,9
Затрудняюсь ответить	2,8	0,6	2
Всего	100	100	100

Таблица 31.1

**Общие результаты ответов на вопрос «Брак с представителем какой
национальности является для Вас наиболее предпочтительным?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Корейской	86
Узбекской	0,6
Русской	3,4
Татарской	0,2
Корейской или русской	1,2

Таблица 31.2

Распределение ответов на вопрос «Брак с представителем какой национальности является для Вас наиболее предпочтительным?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Корейской	87,2	84,4	86,4
Узбекской	0,6	0,6	0,7
Русской	4,4	2,3	3,4
Татарской	0,6	0	0
Корейской или русской	1,1	1,7	0,7

Таблица 32.1

Общие результаты ответов на вопрос «Если Вы состоите (состояли) в браке, то с представителем какой национальности?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Корейской	71,2
Узбекской	0,8
Русской	1,8
Другие	1,4
В браке не состою (не состоял/ а)	24,2
Не указано	0,6
Всего	100

Таблица 32.2

Распределение ответов на вопрос «Если Вы состоите (состояли) в браке, то с представителем какой национальности?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Корейской	33,3	89,6	95,9
Узбекской	0	1,7	0,7
Русской	1,1	1,7	2,7
Другие	0,6	3,5	0
В браке не состою (не состоял/ а)	63,3	3,5	0,7
Не указано	1,7	0	0
Всего	100	100	100

Таблица 33.1

Общие результаты ответов на вопрос «Если Вы намереваетесь вступить в брак, то с представителем какой национальности?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Корейской	42,2
Русской	0,8
Татарской	0,2
Не намереваюсь вступить в брак	49,8

Таблица 33.2

**Распределение ответов на вопрос «Если Вы намереваетесь
вступить в брак, то с представителем какой национальности?»
по возрастному признаку**

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Корейской	70	36,4	14,9
Русской	2,2	0	0
Татарской	0,5	0	0
Не намереваюсь вступить в брак	20	52	83,6

Таблица 34.1

**Общие результаты ответов на вопрос «Как Вы относитесь к бракам с
корейцами (корейнками) из Южной Кореи?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Положительно	43
Отрицательно	18
Мне все равно	26,4
Затрудняюсь ответить	12,6
Всего	100

Таблица 34.2

**Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к бракам с
корейцами (корейнками) из Южной Кореи?» по половому признаку**

Ответы	Процент от общего кол-ва мужчин (от 185 чел.)	Процент от общего кол-ва женщин (от 315 чел.)
Положительно	49,7	39
Отрицательно	12,9	21
Мне все равно	26,5	26,3
Затрудняюсь ответить	10,9	13,7
Всего	100	100

Таблица 34.3

Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к бракам с корейцами (корейнками) из Южной Кореи?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Положительно	25,6	49,7	56,5
Отрицательно	22,8	16,8	13,6
Мне все равно	37,2	23,7	16,3
Затрудняюсь ответить	14,4	9,8	13,6
Всего	100	100	100

Таблица 35.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«По каким критериям Вы осознаете себя корейцем?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Генетическое происхождение	81
Внешность	62,6
Менталитет	32
Образование	6,8
Знание корейского языка	20,4
Знание корейских традиций и обычаев	36,6
Не осознаю себя корейцем	0,8

Таблица 35.2

Распределение ответов на вопрос «По каким критериям Вы осознаете себя корейцем?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Генетическое происхождение	81,7	85,5	74,8
Внешность	69,4	54,3	63,9
Менталитет	31,7	30,6	34
Образование	2,2	8,7	10,2
Знание корейского языка	15,6	22,5	23,8
Знание корейских традиций и обычаев	41,7	33,5	34
Не осознаю себя корейцем	0,6	1,7	0

Таблица 36.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«Какая из наций Вам ближе по менталитету?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Узбек	13,6
Русский	15,8
Кореец Республики Корея	4,8
Кореец Узбекистана	73,4

Таблица 36.2

Распределение ответов на вопрос «Какая из наций Вам ближе по менталитету?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Узбек	11,1	14,5	15,6
Русский	13,3	15,0	19,7
Кореец Республики Корея	3,9	4,6	6,1
Кореец Узбекистана	81,1	75,7	61,2

Таблица 37.1

Общие результаты ответов на вопрос «Как Вы считаете, существует ли разница между корейцами Узбекистана и корейцами других стран СНГ?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Да, сильная разница	27,6
Небольшая разница	41,4
Разницы нет	18,6
Затрудняюсь ответить	12,4
Всего	100

Таблица 37.2

**Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, существует ли
разница между корейцами Узбекистана и корейцами других стран СНГ?»
по возрастному признаку**

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Да, сильная разница	27,8	32,4	21,8
Небольшая разница	46,7	42,2	34
Разницы нет	6,7	17,3	34,7
Затрудняюсь ответить	18,8	8,1	9,5
Всего	100	100	100

Таблица 38.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«В районе Вашего места жительства много корейцев?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Все корейцы	0,8
Много	70,8
Немного	27,6
Нет ни одного	0,6
Не указано	0,2
Всего	100

Таблица 38.2

Распределение ответов на вопрос «В районе Вашего места жительства много корейцев?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Все корейцы	0,6	1,2	0,7
Много	69,4	71,7	71,4
Немного	29,4	25,4	27,9
Нет ни одного	0	1,7	0
Не указано	0,6	0	0
Всего	100	100	100

Таблица 39.1

Общие результаты ответов на вопрос «В коллективе, где Вы учитесь (или работаете), много корейцев?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Все корейцы	4,6
Много	28,2
Немного	19,6
Нет ни одного	4,6
Не учусь/ не работаю	43
Всего	100

Таблица 39.2

**Распределение ответов на вопрос «В коллективе, где Вы учитесь
(или работаете), много корейцев?» по возрастному признаку**

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Все корейцы	4,4	6,9	2
Много	52,2	19,7	8,8
Немного	30,6	19,7	6,2
Нет ни одного	2,2	8,1	3,4
Не учусь/ не работаю	10,6	45,6	79,6
Всего	100	100	100

Таблица 40.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«Среди Ваших друзей много корейцев?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Все корейцы	32,4
Много	51,8
Немного	13,8
Нет ни одного	2
Всего	100

Таблица 40.2

**Распределение ответов на вопрос «Среди Ваших друзей много корейцев?»
по возрастному признаку**

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Все корейцы	25,6	31,8	41,5
Много	59,4	52	42,2
Немного	12,8	15	13,6
Нет ни одного	2,2	1,2	2,7
Всего	100	100	100

Таблица 41.1

Общие результаты ответов на вопрос «Какую религию Вы исповедуете?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Католицизм	0,8
Протестантство	17,6
Православие	8,6
Мусульманство	0,2
Буддизм	7,4
Христианство	6
Другое	2
Никакую религию не исповедую	57,4
Всего	100

Таблица 41.2

Распределение ответов на вопрос «Какую религию Вы исповедуете?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Католицизм	2,2	0	0
Протестантство	22,9	15	14,3
Православие	14,4	5,8	4,8
Мусульманство	0	0	0,6
Буддизм	1,6	8	13,6
Христианство	2,8	7,5	8,1
Другое	2,3	2,4	1,4
Никакую религию не исповедую	53,8	61,3	57,2
Всего	100	100	100

Таблица 42.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«Читаете ли Вы газеты, выпускаемые корейской диаспорой
Узбекистана?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Да, газету «Корё Синмун»	22,2
Да, газету «Единство»	0,6
Газеты "Коре Синмун" и "Единство"	1
Не читаю, но хотел бы	48,4
Не читаю, и не хочу	24,8
Другое	3
Всего	100

Таблица 42.2

**Распределение ответов на вопрос «Читаете ли Вы газеты, выпускаемые
корейской диаспорой Узбекистана?» по возрастному признаку**

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Да, газету «Корё Синмун»	18,3	22	27,2
Да, газету «Единство»	0,6	1,2	0
Газеты «Коре Синмун» и «Единство»	0,6	1,7	0,7
Не читаю, но хотел бы	52,5	50	41,5
Не читаю, и не хочу	24,1	22,2	28,6
Другое	3,9	2,9	2
Всего	100	100	100

Таблица 43.1

Общие результаты ответов на вопрос «Смотрите ли Вы программу «Чинсэн» на Узбекском Телевидении?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Всегда	1,8
Часто	7,8
Редко	30
Не смотрю	43,6
Я не слышал о такой программе	16,6
Не указано	0,2
Всего	100

Таблица 43.2

Распределение ответов на вопрос «Смотрите ли Вы программу «Чинсэн» на Узбекском Телевидении?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Всегда	1,1	2,3	2
Часто	2,8	7,5	14,3
Редко	22,8	37	30,6
Не смотрю	47,8	39,3	43,5
Я не слышал о такой программе	25,5	13,9	8,9
Не указано	0	0	0,7
Всего	100	100	100

Таблица 44.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«Смотрите ли Вы корейские фильмы?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Да, постоянно	27,8
Да, иногда	45,6
Да, очень редко	16,4
Не смотрю	10
Не указано	0,2
Всего	100

Таблица 44.2

**Распределение ответов на вопрос «Смотрите ли Вы корейские фильмы?»
по возрастному признаку**

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Да, постоянно	30	20,2	34
Да, иногда	48,3	49,1	38,1
Да, очень редко	13,3	18,5	17,7
Не смотрю	7,8	12,2	10,2
Не указано	0,6	0	0
Всего	100	100	100

Таблица 45.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«Какие корейские фильмы Вы смотрите?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Корейские сериалы	69,2
Корейские художественные фильмы	44,2
Корейские мультфильмы	6,2

Таблица 45.2

Распределение ответов на вопрос «Какие корейские фильмы Вы смотрите?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Корейские сериалы	71,7	64,7	71,4
Корейские художественные фильмы	47,8	40,5	44,2
Корейские мультфильмы	11,7	3,5	2,7

Таблица 46.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«Какие песни Вы чаще всего поете сами?»**

Песни	1 место	2 место	3 место	4 место	5 место
Зарубежные	8,8	14,8	3,6	1,2	2,6
Российские	74,2	8,8	1,4	0,4	0,8
Корейские	7,8	14,8	9,6	4	3,4
Узбекские	0,4	1,6	4,6	5,2	10,6

Таблица 46.2

Распределение ответов на вопрос «Какие песни Вы чаще всего поете сами?» по возрастному признаку

Места	Песни	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
1 место	Зарубежные	22,8	1,2	0,7
	Российские	67,2	85,0	70,1
	Корейские	6,7	4,0	13,6
	Узбекские	1,1	0,0	0,0

2 место	Зарубежные	38,9	2,3	0,0
	Российские	16,7	1,2	8,2
	Корейские	13,9	13,9	17,0
	Узбекские	1,7	1,7	1,4
3 место	Зарубежные	8,3	1,7	0,0
	Российские	3,9	0,0	0,0
	Корейские	26,1	0,6	0,0
	Узбекские	8,9	1,2	3,4
4 место	Зарубежные	2,8	0,6	0,0
	Российские	1,1	0,0	0,0
	Корейские	10,0	1,2	0,0
	Узбекские	13,9	0,6	0,0
5 место	Зарубежные	2,2	4,6	0,7
	Российские	1,1	0,0	1,4
	Корейские	5,6	4,0	0,0
	Узбекские	25,0	4,0	0,7

Таблица 47.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«Передачи какого телевидения Вы предпочитаете смотреть?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Российское телевидение	93,8
Узбекское телевидение	8,4
Корейское телевидение	12,4
Европейские каналы	6,4
Американские каналы	4,6

Таблица 47.2

Распределение ответов на вопрос «Передачи какого телевидения Вы предпочитаете смотреть?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Российское телевидение	91,7	94,8	95,2
Узбекское телевидение	3,3	6,9	16,3
Корейское телевидение	16,1	8,7	12,2
Европейские каналы	15	2,3	0,7
Американские каналы	12,2	0	0,7

Таблица 48

Общие результаты ответов на вопрос «Какие телепередачи Вы предпочитаете смотреть?» (Проценты от общего кол-ва респондентов)

Передачи	1 место	2 место	3 место	4 место	5 место	6 место	7 место
Художественные фильмы	45,8	21,8	10,2	4	1,6	1,6	0,4
Развлекательные	23,6	23,8	11,8	5,6	2	2,4	1,2
Новости	33,8	20,4	16,4	7,2	3	0,8	1,2
Культура	5,4	7,4	7,8	9	4,8	8,8	4,8
Спорт	7,8	8	8,2	5	7	4,2	9,2
Научно- популярные	12	12	10	9,2	6,4	5	2,2
Аналитические	4,2	5,8	7,6	6	7,4	5,4	11

Таблица 49.1

**Общие результаты ответов на вопрос
«Общаетесь ли Вы с корейцами из Южной Кореи?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Нет, совсем не общаюсь	58,6
Редко	29,4
Часто	6,8
Постоянно	4,4
Не указано	0,8
Всего	100

Таблица 49.2

Распределение ответов на вопрос «Общаетесь ли Вы с корейцами из Южной Кореи?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Нет, совсем не общаюсь	50	67,1	59,2
Редко	32,8	24,3	31,3
Часто	10	5,2	4,8
Постоянно	7,2	2,3	3,4
Не указано	0	1,1	1,3
Всего	100	100	100

Таблица 50.1

Общие результаты ответов на вопрос «Как Вы считаете, в чем проявляется разница корейцев Узбекистана и Южной Кореи?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
В менталитете	57,4
В традициях и обычаях	37,6
В манере поведения	75,6
Во внешности	35
В чертах характера	54
В культуре	46,6

Таблица 50.2

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в чем проявляется разница корейцев Узбекистана и Южной Кореи?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
В менталитете	59,4	60,7	51,0
В традициях и обычаях	24,4	44,5	45,6
В манере поведения	74,4	78,6	73,5
Во внешности	36,7	37,0	30,6
В чертах характера	53,3	52,6	56,5
В культуре	36,7	54,9	49,0

Таблица 51

Общие результаты ответов на вопрос «Как Вы считаете, какие качества больше присущи корейцам Узбекистана, а какие корейцам Южной Кореи?»

Качества	Больше присуще корейцам Узбекистана	Больше присуще корейцам Южной Кореи	Одинаково
Трудолюбие	28,6	18,4	35,4
Ленивость	15,6	1	14,8
Глупость	4,2	5,6	17,4
Мудрость	11,4	6,2	22
Жадность	4	37,4	10,8
Щедрость	29,6	2,8	11
Ум	13	12	25,4
Практичность	14,6	24,8	16,8
Доброта	36,4	4	16,8
Злость	4,6	6,6	19,8
Открытость	31,4	4,4	11,6
Скрытность	6,2	20	14,8
Вежливость	19,8	21,8	18
Невежливость	7,2	8,6	16
Гостеприимство	49,4	3	15,6
Желание помочь	30,4	6	16,6
Ответственность	16,8	15,4	20
Профессионализм в деле	8,2	27,2	17,8

Таблица 52.1

Общие результаты ответов на вопрос «Какую страну Вы считаете своей родиной?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Узбекистан	81,2
Корея	3,8
Россия	2,2
СССР	9,4
Другое	3,4
Всего	100

Таблица 52.2

Распределение ответов на вопрос «Какую страну Вы считаете своей родиной?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Узбекистан	89,4	76,9	76,2
Корея	4,4	2,3	4,8
Россия	0,6	0,6	6,1
СССР	3,3	17,3	7,5
Другое	2,3	2,9	5,4
Всего	100	100	100

Таблица 53.1

Общие результаты ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом Республики Узбекистан?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Да	32,8
Нет	34
Затрудняюсь ответить	33,2
Всего	100

Таблица 53.2

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом Республики Узбекистан?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Да	20	32,4	49
Нет	37,2	34,1	29,9
Затрудняюсь ответить	42,8	33,5	21,1
Всего	100	100	100

Таблица 54

**Общие результаты ответов на вопрос «Насколько хорошо Вы знаете о деятельности следующих организаций?»
(проценты от общего кол-ва респондентов)**

Организации	Знаю, сам связан с деятельностью	Знаю, но не связан с деятельностью	Не знаю, но хотел бы узнать	Не знаю и не хочу знать	Затрудняюсь ответить
Ассоциация Корейских Культурных Центров	6,4	64,6	19,4	8,2	1,4
Объединение Корейцев Ташкентской Области	1	22,4	47,2	25,2	4,2
Корейское общество культуры и традиций «НОИН» г.Ташкента	0,8	8,8	53,4	31,4	5,6

Таблица 55

**Общие результаты ответов на вопрос «Если знаете об этих организациях, то удовлетворяет ли Вас их деятельность?»
(проценты от общего кол-ва респондентов)**

Организации	Полностью удовлетворяет	Частично удовлетворяет	Не удовлетворяет	Затрудняюсь ответить
Ассоциация Корейских Культурных Центров	21	13,2	9	56,8
Объединение Корейцев Ташкентской Области	7	4,2	5,4	83,4
Корейское общество культуры и традиций «НОИН» г.Ташкента	2,2	3,4	3,2	91,2

Таблица 56

**Общие результаты ответов на вопрос «Если деятельность каких-то из этих организаций Вас не удовлетворяет, то по каким причинам?»
(проценты от общего кол-ва респондентов)**

Причина	Ассоциация Корейских Культурных Центров	Объединение Корейцев Ташкентской Области	Корейское общество культуры и традиций «НОИН» г. Ташкента
Не здоровая атмосфера, частые конфликты	3,8	2,8	1,2
Не учитывается мнение большинства при принятии решений	5,4	2,8	1,2
Ориентация на знакомых и узкие круги людей	6,8	2,4	0,6
Однобокая ориентация на политику либо Северной, либо Южной Кореи	2,6	1	1
Закрытость финансовой деятельности	4,6	1,8	1,2
Низкий уровень эффективности	9	3	2,2
Невнимание к проблемам простых людей	10,8	4,8	2,6

Таблица 57.1

**Общие результаты ответов на вопрос «Как Вы считаете, в какой форме правительство Республики Корея могло бы помочь
корейцам Узбекистана?»**

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Образовательные программы	63,2
Учебные пособия	38,2
Предоставление работы	47,2
Финансовая помощь	26
Проведение корейских национальных культурных мероприятий	44

Таблица 57.2

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в какой форме правительство Республики Корея могло бы помочь корейцам Узбекистана?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Образовательные	79,4	58,4	49,0
Учебные пособия	38,9	38,2	37,4
Предоставление работы	37,8	56,6	47,6
Финансовая помощь	17,2	28,9	33,3
Проведение корейских национальных культурных мероприятий	42,2	49,7	39,5

Таблица 58.1

Общие результаты ответов на вопрос «Следите ли Вы за общественно-политическими событиями в Республике Узбекистан?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Да	39,4
Нет	23,4
Иногда	36,8
Затрудняюсь ответить	0,4
Всегда	100

Таблица 58.2

Распределение ответов на вопрос «Следите ли Вы за общественно-политическими событиями в Республике Узбекистан?» по возрастному признаку

Ответы	Процент от общего кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Процент от общего кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Да	20	40,5	61,9
Нет	22,8	24,9	22,4
Иногда	57,2	34,6	14,3
Затрудняюсь ответить	0	0	1,4
Всего	100	100	100

Таблица 59.1

Общие результаты ответов на вопрос «Хотели бы Вы участвовать в общественно-политической жизни Узбекистана?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Да, я участвую	3,2
Не участвую, но хотел бы	20,8
Не участвую, и не хочу	55,4
Затрудняюсь ответить	20,6
Всего	100

Таблица 59.2

Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы участвовать в общественно-политической жизни Узбекистана?» по возрастному признаку

Ответы	Проц. от общ. кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Проц. от общ. кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Проц. от общ. кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Да, я участвую	2,2	5,2	2
Не участвую, но хотел бы	32,2	14,5	14,3
Не участвую, и не хочу	40,6	57,8	70,8
Затрудняюсь ответить	25	22,5	12,9
Всего	100	100	100

Таблица 60.1

Общие результаты ответов на вопрос «Во время просмотра международных спортивных соревнований (например, Олимпийских Игр) за команду какой страны Вы обычно болеете?»

Ответы	Процент от общего кол-ва респондентов (от 500 чел.)
Узбекистан	38,6
Россия	57,8
Корея	28,8

Таблица 60.2

Распределение ответов на вопрос «Во время просмотра международных спортивных соревнований (например, Олимпийских Игр) за команду какой страны Вы обычно болеете?» по возрастному признаку

Ответы	Проц. от общ. кол-ва лиц молодого возраста (от 180 чел.)	Проц. от общ. кол-ва лиц среднего возраста (от 173 чел.)	Проц. от общ. кол-ва лиц старшего возраста (от 147 чел.)
Узбекистан	30,0	41,0	46,3
Россия	57,2	59,0	57,1
Корея	26,7	23,7	37,4

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>В.С.Хан</i>).....	3
У истоков нового начала.....	4

Основное исследование

Показатели выборки.....	13
Языковая ситуация.....	15
Традиционная обрядность.....	21
Материальная культура.....	26
Миграционные настроения.....	31
Религиозность.....	36
Этническое самосознание и семейно-брачные отношения.....	41
Влияние средств массовой информации.....	46
Взаимоотношения с южнокорейцами.....	52
Гражданское самосознание.....	56
Заключение.....	61
Список использованных источников.....	63

ПРИЛОЖЕНИЕ.....	67
-----------------	----

Учебное издание

Михаил Димитриевич Тен

**СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ КОРЕЙЦЕВ УЗБЕКИСТАНА**
(по данным социологического исследования)

Редактор: Н. Абдуллаева

Компьютерная верстка: Р. Шарипов

Лиц. изд. АИ № 222 от 16.11.12.

Сдано в набор 25.02.2013. Подписано в печать 18.03.2013 г.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Гарнитура «TimesNewRoman»

Усл. п.л. 7,75. Изд. л. 7,36.

Тираж 350 экз. Заказ № 16.

Издательство «Extremum-Press»

100053, г. Ташкент, ул. Богишамол 57 б.

Тел. 234-44-05

E-mail: Extremum-press@mail.ru

Отпечатано в типографии ООО «Extremum-Press»

г. Ташкент, ул. Богишамол 57 б.

Критику, мнения и пожелания отправлять автору

на электронную почту:

koreanbook2013@gmail.com

Тен Михаил Димитриевич

Старший научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан.

Окончил кафедру социологии факультета философии Национального Университета Узбекистана имени Мирзо-Улугбека. Кандидат исторических наук.

Область научных интересов - корееведение, этнология, культурная антропология. Автор более двадцати научных трудов. Участник ряда международных конференций (Казахстан, Киргизия, Беларусь, Швейцария).